

Александр
ГРИБОЕДОВ

Горе от ума

Горе от ума //Эксмо, М., 2008
ISBN: 978-5-699-30769-2
FB2: "Miledi ", 2008-11-30, version 1.0
UUID: 79b21dde-1060-102c-96f3-af3a14b75ca4
PDF: fb2pdf-j.20180924, 29.02.2024

Александр Сергеевич Грибоедов

Студент

Содержание

Действующие лица	0006
Действие первое	0007
Явление 1	0007
Явление 2	0009
Явление 3	0015
Явление 4	0015
Явление 5	0018
Явление 6	0024
Явление 7	0028
Явление 8	0029
Явление 9	0032
Явление 10	0035
Явление 11	0035
Явление 12	0039
Действие второе	0046
Явление 1	0046
Явление 2	0049
Явление 3	0053
Явление 4	0055
Явление 5	0058
Явление 6	0068
Явление 7	0069
Явление 8	0073
Явление 9	0074
Явление 10	0077

Явление 11	0079
Действие третье	0081
Явление 1	0081
Явление 2	0084
Явление 3	0085
Явление 4	0086
Явление 5	0086
Явление 6	0093
Явление 7	0098
Явление 8	0099
Явление 9	0100
Явление 10	0106
Явление 11	0111
Явление 12	0113
Явление 13	0116
Явление последнее	0121

Александр Грибоедов
Студент
Комедия в трех действиях

Действующие лица

Евламний Аристархович Беневольский, студент из Казани.

Федька, его слуга.

Звёздов.

Звёздова, жена его.

Саблин, брат ее, гусарский ротмистр.

Варинька, воспитанница Звёздовых.

Полюбин, влюбленный в Вариньку.

Прохоров.

Иван, слуга.

Швейцар.

Трое слуг.

Мальчик из ресторации.

Действие в Петербурге, в доме Звёздова.

Действие первое

Явление 1

Беневольский, Федька, Иван.

Иван. Кого вам надобно-с?

Беневольский. Я уж отвечал на этот вопрос неоднократно внизу человеку, вооруженному длинным жезлом, так называемому швейцару, а тебе повторяю: мне надобно господина здешнего дому.

Иван. Барина самого?

Беневольский. Да, да, барина твоего, Звёздова, его превосходительство Александра Петровича Звёздова. Ведь это дом его?

Иван. Его-с.

Беневольский. А я его гость.

Иван. Разумею-с. Да ваши пожитки и повозку куда же девать? Штукарев, что за домом смотрит, вышел куда-то, барин во дворце, барыня еще почивает, а если изволит проснуться, как прикажете доложить о себе?

Беневольский. Без доклада, любезный, без доклада. А впрочем, имя мое Беневольский: я

здесь свой человек, меня ждут давно. Его превосходительство в бытность свою в Казани познакомился с покойным моим отцом, который предложил ему свои услуги, имел хождение за его делами; с тех пор они друг другу дали клятву в дружбе неизменной и утвердили между прочим вот что... Барин твой сказывал, что его супруга воспитывает прелюбезную девицу.

Иван. Варвару Николаевну? Красавица, нечего сказать.

Беневольский. Невинность, ангел, существо небесное, так ли? И мне назначил он ее спутницею жизни: это было положено между им и покойным батюшкой, также и то, чтоб мне, когда приеду в Петербург, остановиться у его превосходительства. Я тогда возрастал еще в Минервином храме, в университете. С тех пор батюшка скончался, и я, сказав прости казанскому рассаднику просвещения, поскакал сюда, чтоб воспользоваться приглашением твоего барина. В нем, конечно, найду я друга, отца, покровителя, одним словом, всё. Ну, понял ли?

Иван. Понял-с. Так вашей повозке с пожит-

ками постоять покамест на улице?

Беневольский. Всё равно. Вели ей стоять на улице или въезжать на двор. Мне не до того: в голове моей, в сердце такое что-то неизъяснимое, мир незнаемый, смутная будущность!

Иван (отходя, говорит Федьке). Барин-то у тебя, видно, большой искусник.

Явление 2

Беневольский, Федька.

Беневольский. Что он тебе сказал?

Федька. Барин-де твой, видно, большой искусник.

Беневольский. Искусник... Так простолюдины называют артистов. Да, я артист; где мой журнал дорожный? *(Федька вынимает из сумки, что у него за плечами, кучу бумаг и медный карандаш.)* Подавай сюда! Записать, непременно записать первые чувства при въезде в столицу. *(Пишет.)* Мирюсь с Тобою, Провидение! я в желанной пристани...

Федька. Ох, кабы перекусить что-нибудь! Да у кого здесь попросишь? все и люди-то смотрят на тебя такими тузами, как будто сами господа; а позывает, ой! позывает: кибит-

чонка-то всё вытрясла, проклятая.

Беневольский. Вступаю в новый для меня свет. Ну, однако, какой же новый? Я его знаю, очень хорошо знаю: я прилежал особенно к наблюдениям практической философии, читал Мармонтеля, Жанлис, пленительные повести новых наших журналов; и кто их не читал? кто не восхищался Эльмирой и Вольнисом, Бедной Молочницей? Они будут водители мои в этом блуждалище, которое называют большим светом.

Федька. Посидел бы он шесть дней да шесть ночей на облучке, не взбрела бы всякая всячина на ум; попросил бы съестного да завалился бы спать. Правду сказать, ведь и ему не малина была: сидячей частью об книжный сундук, головой об плетеную будку простукался, сердечный, во всю дорогу. Ну, да что им, грамотеям, делается? не давай ни пить, ни есть, дай перо да бумаги, – и сытехоньки, и горя половина.

Беневольский. Не говори вслух, ты мне мешаешь.

Федька. Неужто вы впрямь с дороги да и за дело?

Беневольский (не слушая его). Здесь увижу я эти блестящие собрания, где вкус дружится с роскошью; в них найду женщин милых, любительниц талантов, какую-нибудь Нинону, Севинье, им стану посвящать стишки маленькие, легкие; их окружают вертопрахи, модники – я их устрасу сатирами, они станут уважать меня; тут же встретятся мне авторы, стихотворцы, которые уже стяжали себе громкую славу, признаны бессмертными в двадцати, в тридцати из лучших домов; я к ним буду писать послания, они ко мне, мы будем хвалить друг друга. О, бесподобно! Звёздов ездит во дворец, – он будет моим Меценатом, мне дают пенсию, как всем подобным мне талантам, я наживусь, разбогатею. Федька! Федька! поди сюда, обойми меня.

Федька. Что с вами, сударь?

Беневольский. Сколько ты от меня получаешь жалованья?

Федька. Да вашей милости, я чай, самим известно.

Беневольский. Жалкий человек! ты думаешь, что я занимаюсь этой малостью.

Федька. Ну вот видите, сударь, теперь сами

признаетесь, что малость; а как нанимали в Казани, еще торговались: всего сорок рублей на месяц.

Беневольский. Ты будешь получать пятьсот, тысячу.

Федька. С нами крестная сила! рехнулся он. Попросите-ка, сударь, чтоб вам отвели комнату в стороне, да лягте-ка отдохнуть.

Беневольский. Тысячу, тысячу.

Федька. Да где же вы, сударь, возьмете? Вы, помнится, говорили, что у вас всего на всё тысяча рублей взято из Казани, да вышло на прогоны двести сорок рублей с полтиною, да покупок в разных городах на восемьдесят рублей, да мне изволили выдать в зачет жалованья два целковых: вот у меня здесь всё записано.

Беневольский. Тысячу, говорю я, тысячу получишь; дай мне разбогатеть.

Федька. Вот оно что; ну, барин, так богатеете же скорее.

Беневольский. Эту тысячу, что я взял с собой, получил я в награду дарований от преосвященного, от вице-губернатора, от самого губернатора за стихи поздравительные в раз-

ные времена; если в губернском городе дали тысячу, здесь дадут десять, здесь могу я напечатать все мои творения, а как их все раскупят... Что ты качаешь головой? думаешь, не раскупят? Врешь: у Звёздова тьма знакомых, он человек знатный, из угождения к нему все подпишутся: чего это стоит? один экземпляр дрянь, а за всё придется важная сумма.

Федька (смотря в окно). Кто-то, сударь, подъехал в коляске.

Беневольский. Сюда взойдут. Выйди в переднюю.

Федька. Да там народ такой неласковый, к тому же, право, я голоден, быка бы съел. Пожалуйте, сударь, полтинник: я схожу в харчевню.

Беневольский. На, убирайся. Ах! досадно, на мне дорожная куртка. Еще подумают: новичок, смешной, необразованный... Воротись, Федор! Федька! вынь из чемодана платье, поновее которое.

Федька. Да там всего, сударь, фрак лиловый да жилет пике, и то, чай, дорогой поизмялось.

Беневольский. Подавай его.

Федька. К чему вам переодеваться!

Беневольский. Какое тебе дело?

Федька. С вас не взыщут: вы человек приезжий.

Беневольский. Молчи!

Федька. Образумьтесь, где теперь выкладывать из чемодана: вам и комнаты еще не отвели.

Беневольский. Не умничай!

Федька. Притом власть ваша: есть хочется, ей-богу! мочи нет.

Беневольский. Прозаик!

Федька. Вот еще ругаетесь... Нет, барин, мне таким способом служить будет не в охоту.

Беневольский. Олух! прибери эту тетрадь и карандаш да ступай за мной: я сам вытащу чемодан и выну платье. Скорей! Скорей! (*Уходит с Федькой и в дверях встречается с Полюбиным.*)

Явление 3

Полюбин и Иван.

Полюбин. Стало, никого нельзя видеть; а это кто вышел?

Иван. Приезжий, сударь, из Казани.

Полюбин. Из Казани! и зовут его?

Иван. Беневольский.

Полюбин. Ах! Боже мой!

Явление 4

Полюбин и Варинька.

Варинька. Здравствуйте, Полюбин; как умно сделали вы, что приехали! Знаете ли, кто здесь?

Полюбин. Да, этот жених из Казани, выбранный Звёздовым и который, натурально, никогда не будет вашим мужем.

Варинька. О, конечно, нет. Представьте, я давеча сижу перед окном у себя в комнате, только что встала, вижу: подъезжает к крыльцу повозка, из нее выходит... вы еще его не видали?

Полюбин. Он мелькнул в дверь, только что

я вошел.

Варинька. Ни на что не похож; я вскочила со стула, послала спросить, кто? Говорят, Беневольский; я онемела от испугу. Ведь это может только Александру Петровичу притти в голову назначить мне женихом человека, которого хуже, по крайней мере на взгляд, сыскать нельзя.

Полюбин. Поверьте, он об нем давно забыл.

Варинька. Нет нужды: он, конечно, ни об чем не помнит, но за вас меня не выдает потому, что его жена этого хочет; он в пятьдесят лет настоящий ребенок, всё любит делать наперекор всем и, вы увидите, начнет меня принуждать, чтобы я вышла за этого шута, которого он давно забыл, но вспомнит, коль скоро он ему попадется на глаза. Боже мой! как тяжело зависеть от таких людей, которые за свои благодеяния располагают вами, как собственностью! Теперь я чувствую, каково быть сиротой.

Полюбин. Я еще надеюсь: если Звёздов не совсем так поступает, как бы должно, жена его женщина редкая; принявши вас в дом, любила и продолжает любить, как дочь. Ей,

как нежной матери, обязаны вы всеми приятностями, которые всех заставляют вас любить.

Варинька. Ах, перестаньте! до того ли мне?

Полюбин. Хотя муж ее всегда хочет поступать в противность другим, всё-таки жена его, милая, ловкая, наконец ставит на своем; и немудрено: ему пятьдесят лет, а ей с небольшим двадцать.

Варинька. Пойду, брошусь перед ней на колени; пусть что хотят со мной делают, а я ни за кого, кроме вас, не выйду. (*Полюбин целует у нее руку.*) Она еще спит, а то я бы сейчас пошла, пока муж ее не воротился из дворца.

Полюбин. Вы напрасно огорчаетесь: у вас нет родителей, – кто вас может приневолить? Вы выбрали человека по сердцу, от вас зависит его счастье.

Варинька. Без согласия моих покровителей! чтоб меня после называли неблагодарной! ни за что в свете. (*Подходя к окну.*) Посмотрите, посмотрите, он же на улице переодевается.

Полюбин. Кто? Беневольский? (*Смотрит в окно и хохочет.*)

Варинька. Нет, не только теперь, – если б я и вас не знала, ни под каким видом не вышла бы замуж за этого безумного. Хорошо вам смеяться: вы сами себе господин. Ах! он сюда идет; прощайте! пойду в спальню к Настасье Ивановне. Может быть, она встала. Приезжайте ужо, простите. *(В дверях.)* Будьте же здесь ужо непременно, а то мы нынче съезжаем на дачу. Бог знает, когда увидимся.

Явление 5

Полюбин, вскоре после *Беневольский*.
Полюбин (смотря на часы). Теперь половина одиннадцатого, во дворце еще не вышли к обедне, – Звёздов не так скоро воротится. Можно любопытствовать, что за человек этот Беневольский. Вот он сам и в пух расфранчен.

Беневольский (шаркая). Ваш покорнейший слуга-с.

Полюбин. Здравствуйте!

Беневольский. Позвольте с вами познакомиться.

Полюбин. Очень рад вас видеть.

Беневольский. Что-с? так точно-с. *(В сторо-*

ну.) Непостижимо. Я, верно, в сорок раз его умнее: отчего я робею, а он нет?

Полюбин (в сторону). Бесценный. И это мой соперник.

Беневольский. Позвольте спросить: я, кажется, если не ошибаюсь, имею честь говорить с вами?

Полюбин. Вы не ошибаетесь.

Беневольский (в сторону). Как краткословен! Он меня убивает.

Полюбин. Вы недавно сюда приехали?

Беневольский. С час будет.

Полюбин. Из Казани?

Беневольский. Я сын волжских берегов.

Полюбин. Вам здесь всё должно быть ново?

Беневольский. Ничто не ново под солнцем.

Полюбин. Но приезжего из Казани многое кое-что должно здесь удивить.

Беневольский. Меня ничего. Признаюсь вам, я столько читал, что ничем не удивлен. Это мое несчастье.

Полюбин. Может, не успели еще видеть ничего удивительного?

Беневольский. Помилуйте. Эти воды, пересекающие во всех местах прекраснейшую из

столиц и вогражденные в берега гранитные, эта спокойная неизмеримость Невы, эти бесчисленные мачты, как молнией опаленный лес – вы это называете неудивительным?

Полюбин. Не я, а вы: вы сказали, что ничем уже не удивляетесь.

Беневольский. Я разумел моральные явления.

Полюбин. Когда ж вы могли их видеть? Вы сейчас из повозки. – Что ж вы располагаете вдаль? Какой род жизни вы намерены выбрать?

Беневольский (приосанившись). Вы знаете, как меня зовут?

Полюбин. Беневольский, кажется.

Беневольский. Да-с.

Полюбин. Так что ж?

Беневольский. Вы, конечно, читали «Сына Отечества»? там эти безделицы, я их, ей-богу, полагаю безделицами, так... опыты, конечно, часто счастливые, удачные, они подписаны литерами Е. А. Б. и несколько точек, вместо имени – Евлампий Аристархович Беневольский.

Полюбин. Имени вашего не забуду; но я не

читаю «Сына Отечества».

Беневольский. Нет! ну, так «Вестника Европы»?

Полюбин. Тоже нет.

Беневольский. Помилуйте, а «Музеум»? Вы, конечно, любите «Музеум»? Московский «Музеум»?

Полюбин. Я даже не знаю, есть ли он на свете.

Беневольский. Нет, его уж нет больше, но он был. Помилуйте, что ж вы читаете?

Полюбин. Мало ли что? Только не то именно, что вы назвали, и не то, что на это похоже.

Беневольский (смотрит на него с презрением и отходит в сторону). Не читал ни «Сына Отечества», ни «Музеума», ха! ха! ха! Этакое невежество в девятнадцатом столетии! в Петербурге! – Я перед ним робел! и я перед ним скромничал! *(Садится на стул.)* Вы, сударь, спрашивали, какие мои виды вдаль? Вот они: жизнь свободная, усмешка Музы – вот все мои желанья... Ни чины, ни богатства для меня не приманчивы: что они в сравнении с поэзией?

Полюбин (в сторону). Каков же! Однако вы

дурно делаете, что не хотите служить. С вашими способностями, с вашими познаниями немудрено, что вы со временем попадете...

Беневольский (с восторгом). В чины?

Полюбин. В государственные люди... каких, конечно, у нас немного.

Беневольский (вскакивая со стула). Ась? Возможно ли! Быть полезным государству! Это превосходно, это именно мое дело. Я прошел полный курс этико-политических наук, политическую историю, политическую экономию, политику в строгом смысле, право естественное, право народное, право гражданское, право уголовное, право римское, право...

Полюбин. Право, не надобно столько прав, ни столько политики; я, как видите, ничего этого не проходил, а статский советник.

Беневольский. В ваши лета?

Полюбин. Представьте, чем вы можете сделаться!

Беневольский. Как вы благородно судите! Жаль только, что слишком пренебрегаете изящной словесностью.

Полюбин. Я? нисколько!

Беневольский. Как же? не читаете «Сына Отечества».

Полюбин. Что ж делать?

Беневольский. Зачните его читать, сделайте одолжение, зачните; право, это вам не будет бесполезно, особенно при вашем здоровом рассудке. – Но быть государственным человеком, министром, чрезвычайно приятно! Не почести, с этим сопряженные: это дым, мечта; но слава прочная, незыблемый памятник в потомстве! – О, поприще государственного человека завидно; да как бы на него попасть?

Полюбин. А поэзия?

Беневольский. Прелестная игра воображения, отрада в скуке; но дело министра существеннее, решает задачи народов. Я себе представляю не для того, чтоб я в этом был уверен; но если бы оно случилось, чтобы я был министром... (*Задумывается.*)

Явление 6

Беневольский, Полюбин, Саблин.

Саблин. Здорово, Полюбин! как ты рано здесь нынче дежуришь! *(Взглянув на Беневольского, отводит Полюбина в сторону.)* Скажи, пожалуй, давно ли сестра пускает к себе в дом таких куриозов? Это чорт знает, что такое!

Полюбин. Это тот жених, об котором, помнишь, Звёздов прожужжал Вариньке.

Саблин. Казанский?

Полюбин. Как видишь, налицо.

Саблин. Чудо!

Полюбин. Хочешь ли, я вас познакомлю. *(Саблин делает знак согласия.)* Евлампий Аристархович! позвольте представить вам моего друга, Евгения Ивановича Саблина. *(Беневольский раскланивается.)*

Саблин (Беневольскому). Для первого знакомства, скажите-ко, батюшка, чем вы на белом свету промышляете?

Беневольский. Как ваш вопрос? извините. *(Тихо Полюбину.)* Я не понимаю его.

Полюбин (тихо Беневольскому). Человек

военный, говорит просто; хотите ли, я за вас ему отвечу?

Беневольский (Полюбину). Вы меня обяжете.

Полюбин (Саблину). Господин Беневольский, честь и краса казанского Парнаса, донныне занимался только изящной словесностью, и с таким успехом, что стихи его печатались даже в «Сыне Отечества».

Беневольский (Полюбину). Помилуйте, вы меня в краску вводите вашей похвалою.

Полюбин. В ней нет ничего лишнего.

Беневольский. Вы так думаете?

Полюбин. Присягнуть готов. *(Саблину.)* И сверх того, в «Вестнике Европы».

Беневольский. Пощадите скромность поэта.

Полюбин. И где, бишь, еще?

Беневольский. В «Музеуме». – Да перестаньте. Хоть это всё очень лестно, но может показаться, что я самолюбив; а я ничьих похвал не ищу.

Саблин. И хорошо делаете. Кто вас так похвалит, как вы сами себя?

Полюбин. Везде рассыпаны счастливые опыты Евлампия Аристарховича Беневоль-

ского: после этого подумай...

Саблин. Я об этом никогда ничего не думаю и сочинителей терпеть не могу. (*Беневольскому.*) Это до вас не касается.

Полюбин. Кроме, что сочинитель, господин Беневольский ужасный законник и метит вдаль. Я его уговаривал, а он почти согласен сделаться со временем государственным человеком.

Саблин. Чем чорт не шутит! – Так вы метите в министры? а?

Беневольский. Отчего ж не стремиться вслед за Сюллиями, за Кольбертами, за Питтами, за боярином Матвеевым?

Саблин. Послушайте, подите-ка к нам, в полк, в юнкера. Смотри, пожалуй! он еще дуетя!.. Ведь я не виноват, что вас иначе не примут; мне бы, напротив, во сто раз было веселее, кабы вы попали прямо в полковники: вы так сухощавы, по всему судить, проживете недолго, скорей бы вакансия очистилась.

Беневольский (в сторону). Житель Виотии в Афинах! ни малейшего колорита воспитания!

Саблин (Полюбину). Неужели ты полагаешь, что есть возможность этому шуту же-

ниться на Вареньке?

Полюбин. Э, братец! от твоего зятя всё возможно.

Саблин. Я за это в состоянии сказать ему дурака в глаза, хоть он и думает, что вдвое меня умнее от того, что вдвое старше. Здесь неловко говорить: идем завтракать на бульвар.

Полюбин. Пойдем.

Саблин. А ужо как вернемся, настроим хорошенько сестру, чтоб она мужа на ум навела. Я, право, люблю тебя как душу, и Вариньку тоже, смерть досадно, если она достанется этому уроду... Ха! ха! ха! как можно таким выродиться! Я бы сам себя на его месте обраковал и пристрелил. (*Беневольскому.*) Мы, сударь, оставляем вас одних: рассуждайте на досуге. Вот вам, как Ивану Царевичу, три пути: на одном лошадь ваша будет сыта, а вы голодны, – это наш полк; на другом и лошадь, коли она у вас есть, и сами вы умрете с голоду, – это стихотворство; а на третьем и вы, и лошадь ваша, и за вами еще куча людей и скотов будут сыты и жирны, – это статская служба. Во всяком случае, вы пойдете далеко; а

мы, брат, пойдем к Бордерону, вели своей коляске за собой ехать.

Явление 7

Беневольский (*один*). Ха! ха! ха! Какой сюжет для комедии богатый! Как они смешны. Тот статский советник, в порядочных людях, и не читал ни «Сына Отечества», ни «Музеума»; но, по крайней мере, видно, что ему это совестно, больно: он мне после угождал взорами, речью нарочно, чтоб изгладить дурное впечатление, которое надо мной сделало его невежество. А этот гусар, об котором Виргилий говорит: *Barbarus has segetes*,^[1] – еще храбрится своею глупостью. Однако он мне дал мысль: ступайте к нам в полк... Нет, не в их полк, а в военную: отчего мне не быть военным? О! ремесло Цесаря! сына Филиппова! Быть вождем полмиллиона героев! Самому воспевать свои победы! воин-поэт! Но быть министром! тоже значительно, завидно. Ну, что ж? разве нельзя всё это сдружить вместе? Так, я буду законодателем-полководцем и стихотворцем, и вы меня одобрите, существа кротости!.. Существа очаровательные! всё в

жертву вам!.. Но, боже мой! как здесь долго таятся в неге! Я так давно снедаем ожиданием. Ах! если б теперь мог увидеть ту, которая давно живет здесь, в моем сердце, знакомую незнакомку, которая часто появлялась мне в сновидениях, светла, как Ора, легка, как Ириса, – величественный стан, сафирные глаза, русые, льну подобные, волосы, черты... Кто-то идет – две женщины!.. Сердце, ты вещун! – это она с субреткою... Мой идеал!.. Она!..

Явление 8

Звёздова, Варинька, Беневольский.

Звёздова. Я теперь только узнала, что вы приехали, и очень жалею, что не могла прежде... Что с вами сделалось? Не дурно ли вам?

Беневольский (кланяясь). Нет-с, ничего-с. Честь имею себя рекомендовать.

Звёздова. Вы долго ехали из Казани?

Беневольский. Счетом времени только неделю, а счетом сердца целый век.

Звёздова. Видно, что-нибудь вас сюда торопило?

Беневольский. Ах! сударыня, вы не знаете

любви!

Звёздова. Это очень лестно для вашей невесты. Но вы ее видите в первый раз.

Беневольский. В первый раз! Нет, я ее вижу не в первый раз.

Звёздова. Разве вы бывали прежде в Петербурге?

Беневольский. Никак нет-с.

Звёздова. Когда ж вы могли ее видеть?

Беневольский. Всегда: в часы уединенного труда, в минуты деятельной чувствительности, досуга шутливого, крылатой фантазии.

Звёздова. Да где же?

Беневольский. Везде: образ ее носился в облаках воздушных, выглядывал из ручейка долинного, отражался в каплях росы на листочках утренних...

Звёздова. Теперь я понимаю: вы шутите.

Беневольский. Одни сердца холодные могут шутить.

Звёздова (тихо Вариньке). Он говорит так странно...

Варинька (тихо Звёздовой). Странно, просто вздор; и за него хотят меня выдать. Ах! сжальтесь хоть вы.

Беневольский (в сторону). Она в смущении!
Еще слово, и я счастлив.

Звёздова. Вы, кажется, поэт?

Беневольский. Так! Я не ошибся! Я счастлив! Я любим!

Звёздова. Что такое?

Беневольский. Вы меня узнали?

Звёздова. Узнала ли я?..

Беневольский. Вы меня поняли?

Звёздова. Нет, право...

Беневольский. Трепещут ли в вас те струны, которые издали голос в моем сердце?

Звёздова (Вариньке). Он с ума сходит.

Варинька (Звёздовой). Помилуйте, с чего ему сойти?

Беневольский. Я желал, и свершилось; я искал бессмертия в любви, божества в природе, – и ангел возвышенных мыслей предстал мне во всем велелепии.

Звёздова. Что вы говорите? опомнитесь.

Беневольский. Сердце имеет свою память. Вы заметили тот восторг, который не в силах был я удержать при первой нашей встрече? – в нем слышали вы голос пиитической совести.

Звёздова. Я, сударь, в жизнь мою ничего подобного не видала и не слыхала. (*Вариньке.*) Побудь с ним, ради бога, мне сил недостает его слушать. (*Уходит.*)

Явление 9

Б*еневольский, Варинька* (она все время печальна и сердита).

Беневольский (*не примечая, что Звёздова ушла*). Не удивляйтесь моим словам, в языке любви запасся я жатвою слов... Боже мой! Она ушла?

Варинька. Ушла.

Беневольский. Краска стыдливой скромности, конечно, разыграла на лице невинности. Она, верно, хотела скрыть смятение первой любви. Зачем я не удержал ее? не досказал всего того, что теснится здесь, в этой груди?

Варинька. Нужды нет; вообразите себе, что я ваша невеста, и доканчивайте, как начали. Оно в своем роде, право, хорошо.

Беневольский. Верю, милая.

Варинька. Милая! Как он смеет!..

Беневольский. Но ты не моя невеста, ты не она.

Варинька. Дай бог!

Беневольский. Что, красавица?

Варинька. Я думала, каково вашей невесте!

Беневольский. Положение ее должно
быть...

Варинька. Несносно.

Беневольский. Стрелы любви, конечно, язвительны, богатыри могучие по три дня не едали и не спали от них. Илья Муромец... Но ты не читала, ты не поймешь. Стрелы любви, подобно копью Ахиллову, исцеляют собственную рану... Ох! я опять забыл, что ты не поймешь.

Варенька. Авось пойму: продолжайте.

Беневольский. Если б ты, красавица, взялась мне помочь, поговорить своей барышне...

Варинька (в сторону). А! я служанка.

Беневольский. Если б ты растолковала ей, как выгодно быть подругою стихотворца!..

Варинька. К чему это? Невеста ваша всё сама от вас слышала.

Беневольский. В самом деле! С каким жаром я изъяснялся! Как ты думаешь?

Варинька. О! чрезвычайно... Только жаль...

Беневольский. Что жаль?

Варинька. Вы трудились понапрасну.

Беневольский. Понапрасну! Поверь, что нет. Я примечал всё время и приметил, что она...

Варинька. А кто она?

Беневольский. Вот вопрос забавный: она, что вдруг явилась и наполнила душу радостью, а потом исчезла как призрак, невеста, избранная мне рукою тайного Провидения, словом, она.

Варинька. Ах, сударь, она – не она.

Беневольский. Как не она?

Варинька. Вы говорили не с нею.

Беневольский. Не с нею! С кем же?

Варинька. С хозяйкою здешнего дома, с женою вашего покровителя.

Беневольский. С женою... Невозможно! Нет, нет... Какое тут правдоподобие!

Явление 10

Варинька, Беневольский, Иван.

Иван (Вариньке). Барыня вас спрашивает.

Варинька. Слава богу! (Уходит.)

Явление 11

Беневольский, Иван.

Беневольский (ей вслед). Минуту! Одну минуту!.. Никакого правдоподобия, это шуточный вымысел субретки. (Ивану.) Постой хоть ты.

Иван. Что прикажете?

Беневольский. Представьте себе, что мне сказала горничная.

Иван. Какая, сударь, горничная?

Беневольский. Ну, вот, что сейчас отсюда вышла.

Иван. Помилуйте, сударь, что это за горничная? Это барышня, здесь в доме воспитывается, Варвара Николаевна.

Беневольский. Моя невеста! Я погиб. Зловещий человек! Что ты сказал?

Иван. Сущую правду-с.

Беневольский. Но как же мне не ошибиться? Входит женщина молодая, ни дать ни взять мой идеал. Кому же взойдет в голову, что она жена старика Александра Петровича Звёздова? С ней другая должна была показаться мне горничною.

Иван. Станет ли, сударь, горничная раста-барывать с молодым незнакомым господином, глаз на глаз, среди бела дня, где все люди ходят? Довольно, что и урывкою пошаливают.

Беневольский. Полно, братец, нынче горничные везде, всегда и со всеми разговаривают. Я это читал во всех новых комедиях, а комедия зеркало света.

Иван. Как вам угодно.

Беневольский (в размышлении). Из тысячи книг собирал я познания о свете, и вдруг одна нечаянность всё превращает в ничто. O fatum! – Нет, не виню тебя, ученье! Так, догадываюсь, понимаю, я сам виноват, я читал же... как забыть? как не вспомнить? Это одно и то же положение; они хотели испытать меня: одна притворилась горничной, другая мо-

ей невестой, а я не угадал. Но – не дам им торжествовать, оборочу́ им же в обиду, скажу им, что я знал всё и нарочно притворялся, чтоб помучить хитрую. Эту развязку я читал, очень помню.

Иван. Еще ничего не прикажете?

Беневольский (в сторону). Этот человек может мне послужить. Он так хорошо одет; верно, много значит в доме. Я читал, что у знатных есть слуги, которые в доме всё делают и даже управляют господами. *(Громко.)* Послушай, мой друг, полюби меня, делай, что я тебе скажу.

Иван. Что будет угодно?

Беневольский (дает ему деньги). Вот тебе для знакомства. Не откажись...

Иван. Кто, сударь, от денег отказывается?

Беневольский. Не откажись подать мне те сведения, что я от тебя потребую. Ты, верно, всё в доме знаешь до утонченности... все тайны тебе известны.

Иван. Виноват, сударь, я вчера только поступил сюда в услужение. Александр Петрович изволил меня выпросить у своей тетушки, княжны Дарьи Савишны Невкушаевой.

Про нее расскажу вам, что хотите; почтенная, целомудренная девица, шестидесяти лет; я у ней исправлял должность буфетчика.

Беневольский. Какое мне до нее дело? – Судьба меня преследует. Но крайней мере впредь, братец, старайся всё видеть, всё слышать, всё знать, что здесь происходит.

Иван. О! вперед, сударь, будьте уверены, всю подноготную выведаю.

Беневольский. Под завесой тайны слушай всё: где что, кто кому тихо станет шептать.

Иван. Да, сударь, коли очень тихо будут шептаться, и не услышишь.

Беневольский. Лови малейшие намеки, наблюдай за телодвижениями, за выражением лиц, из того выводи свои заключения, сшей себе тетрадку, всё записывай; вот тебе карандаш.

Явление 12

Звёздов, Беневольский, Иван (Звёздов вбегает в мундире).

Звёздов. Фрак! поскорее фрак! Ох! устал до смерти. – А! Иван, ты здесь! Целое утро тебя давеча искали, и говорят, ночью был бог знает где... Нет, брат, у меня своих шатунов куча; поди, откуда пришел, живи опять у своей княжны, ты мне не надобен. (*Садится перед зеркалом, задом к Беневольскому и не примечая его.*)

Иван. Да ваше превосходительство сами меня изволили услать с вечера на дачу.

Звёздов. Ты мне не надобен.

Иван. Власть ваша, а я с тех пор как воротился, один только и сидел в передней. (*Показывая на Беневольского.*) Вот извольте спросить.

Беневольский. Я действительно могу засвидетельствовать...

Звёздов (*не слушая и не оборачиваясь*). Чтоб его духу здесь не было. – Фрак! поскорее фрак! – А! хорошо. – Да отнести назад картины этому шельме итальянцу, вот что всегда

ко мне ходит, сказать ему, что он плут, вор; я кому ни показывал картины, все говорят – мерзость, а он с меня сдул вексель в двенадцать тысяч. Чтоб взял назад свою дрянь хоть за половинную цену, а то подождет же денег лет десять, не у него одного есть вексель на мне. – Да отправить старосту из жениной деревни, наказать ему крепко-накрепко, чтоб Фомка-плотник не отлынивал от оброку и внес бы 25 рублей, непременно, слышите ль: 25 рублей до копейки. Какое мне дело, что у него сын в рекруты отдан, – то рекрут для царя, а оброк для господина: так чтоб 25 рублей были наготове. Он, видно, шутит 25-ю рублями; прошу покорно, да где их сыщешь? Кто мне их подарит? на улице, что ли, валяются? 25 рублей очень делают счет в нынешнее время, очень, очень... Говорят, всё подешевеет, а между тем всё вздорожало; так чтоб Фомка внес 25 рублей, слышите ль, сполна 25 рублей; хоть роди, да подай.

Беневольский (подкрадывается униженно).
Ваше превосходительство...

Звёздов (вскакивая со стула). Ах! извините, откуда вы? как? с кем я имею честь говорить?

Беневольский. Моя фамилия Беневольский.
Звёздов. А чем я могу вам служить?

Беневольский. Я сюда приехал... вы изволили обещать...

Звёздов. А! да, да, помню, помню; будьте покойны, всё будет исполнено. – Какая толкотня была нынче во дворце! Какая куча народу! Я ужасно устал, насилу хожу: пойду, немножко прилягу. Не взыщите, пожалуйста, я человек старый, во всякое другое время вы мой гость, и я буду вам очень рад. *(Хочет уйти.)*

Беневольский. Ваше превосходительство, верно, изволили забыть...

Звёздов. Нет, батюшка, всё помню, всё; вам сказал, что всё будет исполнено. А между тем напишите мне в четырех строках об вашем деле, да воткните здесь к зеркалу.

Беневольский. Мне-с ничего такого не надобно...

Звёздов (в дверях). Помилуйте, батюшка, да коли вам ничего не надобно, так что ж вам надобно?

Беневольский. Я из Казани.

Звёздов (возвращаясь). Как из Казани?

Беневольский. Так точно-с. Я сейчас приехал сюда из Казани: вы там очень знакомы были с моим батюшкой, он имел хождения по вашим делам.

Звёздов. А, помню, помню... Какое было я сделал дурачество! Извини, дружище, здесь такая путаница, себя забудешь; зато и еду скорее в деревню на покой. – Да как тебя узнать? вырос, постарел, помолодел. – Ну, здравствуй в Петербурге. Что твой делает отец? здоров ли?

Беневольский. Его уж нет на свете, он отошел к лучшей жизни.

Звёздов. Умер! Ах, какое несчастье! Давно ли? от какой болезни? какой был толстый! Да в этой Казани, чай, доктора дурные, хоть кого так уморят. – Ходи ко мне почаще, мой милый, обедай, сиди здесь по целым дням, у меня народу бывает много всякого: можешь сделать знакомство. – Где ты остановился?

Беневольский. Покамест под синевой небесной. – Ваше превосходительство обещали покойному батюшке, что по приезде моем в Петербург...

Звёздов. Пристрою тебя к месту? помню,

помню, не заботься, всё сделаем.

Беневольский. Ваше превосходительство обещали также мне дать приют в вашем доме.

Звёздов. Точно! помню, помню, и ты очень умен, что это помнишь. Погоди немного, я пошлю за дворецким, тотчас отведут комнату; ничего не мудрено, дом большой, весь к твоим услугам, располагай им, как своим.

Беневольский. Ваше превосходительство обещали мне также в сердце моем заместить ту пустоту, которая...

Звёздов. Что такое, батюшка? переведи пожалуй на простонародный язык. Ты, я вижу, человек ученый, говоришь всё фигурно; а я простой человек, люблю, чтоб было всё ясно.

Беневольский. У вас воспитывается престестное создание.

Звёздов. А! да, да, помню: я тебе обещал Вариньку. Ну, брат, я сдержал слово, ни за кого не выдал, она еще теперь в девушках; а сватались многие, и теперь еще сватается... да я люблю держаться своих слов. Всё ждал тебя.

Беневольский всё время кланяется.

1-й слуга (*входит*). Анна Васильевна Раста-

барова прислала напомнить вашему превосходительству о том, о чем она вас просила.

Звёздов. Хорошо, хорошо. Скажи, что хорошо.

2-й слуга (входит). Княгиня Дарья Савишна прислала спросить, изволили ли вы постараться об ее деле.

Звёздов. Какое дело? когда она мне говорила?

2-й слуга. Вчерашний день.

Звёздов. Всё будет исполнено; вели ей доложить, что всё будет исполнено.

3-й слуга (входит). Лев Иванович Недосугов прислал просить ваше превосходительство...

Звёздов. Чего у меня просить! Убирайся к черту. Мне ни до кого нет дела, а до меня всем; вели отвечать, что всё будет сделано, непременно всё, всё, всё.

3-й слуга. Да он сам приказал вам сказать, что он всё уж сделал по вашему делу, только просит вас к себе.

Звёздов. А!.. ну так вели благодарить: очень-де, батюшка, благодарен. Да никого ко мне не пускать; слышите ль? меня нет дома, я

как уехал во дворец, так еще не воротился и не ворочусь во весь день. Слышишь ли? – Госка в этом городе; нет, скорее в деревню от здешней суматохи. Пойдем, брат, ко мне в кабинет; я немного посплю, а ты мне расскажешь кое-что об Казани. *(Уходят оба.)*

Действие второе

Явление 1

Полюбин, Саблин.

Саблин. Говорят тебе: дай волю и не мешайся не в свое дело.

Полюбин. Как не в свое дело! чье же оно? кто же из нас хочет жениться?

Саблин. С чем приступил! верно, не я. Вот тебе рука моя, что я женюсь разве лет в шестьдесят на какой-нибудь богатой купчихе.

Полюбин. Которая заплатит долги твои, по-веса!

Саблин. Как догадлив и мил! Однако убирайся!

Полюбин. Не хочу, мне надобно самому по-видаться с Настасией Ивановной и попросить ее.

Саблин. Вздор. Звёздов узнает, что ты просил его жену, и нарочно пойдет наперекор, а я, как брат родной, могу с ней говорить, что хочу, и взялся за это.

Полюбин. Хорош ходатай!

Саблин. Ничуть не дурен.

Полюбин. Ты всё забудешь.

Саблин. Не забуду, коли обещал.

Полюбин. Ничего не скажешь путем.

Саблин. Всё скажу лучше тебя.

Полюбин. Например, что?

Саблин. То, что ты славный малый, что Беневольский скот, что его надобно вытолкать взащей, а тебя женить на Вариньке.

Полюбин. А там?

Саблин. Чего тебе еще?

Полюбин. Нет, братец, это совсем не то; я сам поговорю, я скажу сестре твоей...

Саблин. Ну, говори.

Полюбин. Я докажу сестре твоей, что она погубит свою воспитанницу, если откажет мне. Мы друг друга любим и, верно, будем счастливы; состояние мое хоть небольшое, но достаточное; служба моя дает мне право надеяться вдаль, – ты знаешь, что я заслужил несколько отличий; что же касается до счастья домашнего, и сестра твоя, к горю своему, должна знать его цену, – я уверен, что доставлю его жене моей; ты знаешь меня и скажешь сам...

Саблин. Ну да, ты славный малый.

Полюбин. С другой стороны, я постараюсь усовестить Настасью Ивановну. Ей стыдно будет выдать Вариньку за студента, в котором нет ни ума, ни души, словом, ничего; недоченный педант, одет как шут, говорит как дурная книга, ничего не знает, думает о себе, что он осьмое чудо.

Саблин. Скот, одним словом.

Полюбин. И что они в нем нашли? Если Звёздов, как приятель отца, взялся ему что-нибудь доставить, неужели кроме Вариньки у него ничего нет? Надобно ему приискать по способностям место переписчика у Глазуновых или учителя в уездном городе, – и отправить с богом.

Саблин. Его надо прогнать к чорту.

Полюбин. Коль скоро его не будет здесь и Звёздов о нем забудет, я уверен, что мне не откажут, и теперь я знаю, почему...

Саблин. Ха! ха! ха!

Полюбин. Что ж так смешного?

Саблин. Прямой ты шут, наговорил с три короба и сказал всё то же.

Полюбин (смеясь). В самом деле.

Саблин. Ну, прощай же.

Полюбин. Разве лучше?

Саблин. Гораздо лучше, если ты уйдешь.

Полюбин. Знаешь ли что? Я пойду и постараюсь как-нибудь поладить с Звёздовым: авось он...

Саблин. Ступай и подличай.

Полюбин. Я надеюсь, что ты хоть этот раз сделаешь дело и поговоришь благоразумнее обыкновенного; полно тебе ветренничать.

Саблин. Полно тебе проповедовать, надоел; ступай: вот и сестра.

Явление 2

Звёздова, Саблин.

Звёздова. Куда же Полюбин убежал? Мне сказали, что он хочет со мной поговорить. Я насилу отделалась от хлопот: ведь мы сегодня переезжаем, пришла будто за делом, а он исчез.

Саблин. Я его заслал в кабинет растабарывать и всё тебе за него скажу. Да наперед растолкуй мне, что с тобой сделалось?

Звёздова. Со мной ничего не сделалось.

Саблин. Помилуй, матушка: ты мне век

свой читаешь проповеди за всё про всё, а сама сегодня изволила спать до полудни. Я тебя и дожидаться не мог.

Звёздова. Я вчера поздно приехала, часу в четвертом; у княжны Дарьи Савишны на даче был детский бал.

Саблин. Ты что за дитя?

Звёздова. Нельзя же не ехать, если зовут.

Саблин. Слыханное ли дело! и ты тут же с ребятишками расплясалась! Жаль, что меня не было, нахохотался бы.

Звёздова. Хохотать вовсе нечему; гораздо лучше забавляться с детьми, нежели делать то, что вы все, господа военные. Со стороны смотреть и смешно и стыдно: приедут на вечер, обойдут все комнаты, иной тут же и уедет. И как ему остаться: он зван еще в три дома, куда тоже гораздо бы лучше совсем не ехать, если только за тем же; другие рассядутся стариками, кто за бостон, кто за крепе, толкуют об лошадях, об мундирах, спорят в игре, кричат во всё горло или, что еще хуже, при людях шепчутся. Хозяйка хочет занять гостей, музыканты целый час играют по-пустому, никто и не встает: тот не танцует, у того нога бо-

лит, а всё вздор; наконец иного упроят, он удостоит выбором какую-нибудь счастливую девушку, прокружится раз по зале – и устал до ужина; тут, правда, усталых нет; наедятся, напьются и уедут спать.

Саблин. А я тебе коротко скажу, что кроме ужина нет ничего хорошего ни на одном балу; я их терпеть не могу еще с десяти лет: как дядюшка заставлял меня насильно прыгать со всеми уродами.

Звёздова. Боже мой! как вы разборчивы!

Саблин. Нет, вы не разбираете... Ты ведь никому не отказывала: подослал бы я к тебе какого-нибудь Евлампия Аристарховича, да... Кстати, что вы с ума сошли с мужем вдвоем? неужели вы в самом деле хотите выдать Вариньку за эту чучелу?

Звёздова. Я вовсе не хочу, да Александр Петрович обещал его отцу.

Саблин. Вольно ему было дурачиться!.. Я тебе напрямки говорю, что если ты не выдашь ее за Полюбина, моя нога у вас в доме не будет. Это срам сравнивать честного человека, каков Полюбин, с Евлампием Аристарховичем.

Звёздова. Я бы рада всей душой...

Саблин. Это будет курам на смех.

Звёздова. Я, право, не знаю, что делать.

Саблин. Хочешь ли, я дело сделаю? Скажу просто этому студенту, чтоб он со своей кибиткой, с чемоданом и с лиловым фраком убирался вон, пока без греха.

Звёздова. Хуже этого нельзя придумать: Александр Петрович рассердится, и тогда его никак не уговоришь.

Саблин. Пусть его сердится, что мне за дело?

Звёздова. Тебе ничего, но Вариньке тогда не бывать за Полюбиным. А я не хочу заводить шуму в доме. Я придумала гораздо лучше: соглашусь притворно на свадьбу Беневольского и так напугаю моего мужа приятным обществом казанского студента, что тогда он на всё согласится.

Явление 3

Звёздова, *Саблин, Беневольский.*

Беневольский. Что я вижу! tete-a-tete!

Саблин. Выдумка хороша.

Беневольский. Выдумка!

Саблин. И ты думаешь, что твой муж не догадается?

Беневольский. Муж! и ты! Это так, точно так.

Звёздова. Мы постараемся от него скрыть.

Беневольский. O tempora! o mores![2]

Саблин. Смотри же, надеюсь на твое обещание.

Беневольский. Мармонтель, ты прав! вот свет!

Звёздова. Ты можешь быть во мне уверен.

Беневольский. Надобно воспользоваться открытием. Я столько читал об этих вещах...

Саблин. Как я тебя люблю за это!

Беневольский. Он любим; всё ясно, вот причина ее равнодушия, когда сегодня утром...

Саблин (приметив Беневольского, Звёздовой). Смотри, пожалуй, оглянись.

Звёздова. Уж не слыхал ли он? *(Шепчется)*

с Саблиным.)

Беневольский. Они меня заметили. Нечего делать: успокою их, сделаюсь их поверенным, наперсником; они за то постараются о моей женитьбе. Благодарность...

Саблин (Звёздовой). Э! что за беда?

Беневольский (Звёздовой). Не опасайтесь ничего, сударыня; вы меня извините: нечаянный случай заставил меня вам помешать.

Саблин. Догадался, батюшка!

Беневольский. Но поверьте, что я знаю свет, и моя скромность...

Саблин. Что тут скромничать?

Беневольский. Времена патриархальные были почтенны, но они были.

Звёздова. Что вы хотите сказать?

Беневольский. С успехами просвещения, с развитием людкости всё пришло в новый порядок, природа должна бороться с предрассудками; но предрассудки временны, а природа вечна.

Звёздова. Я вас прошу, сударь, объяснить мне, что вы хотите сказать?

Беневольский. Я проник вашу тайну, но я сам имею сердце; законы вас осуждают, но ка-

кой закон святее любви?

Звёздова. Если б это я слышала от другого... но на вас я не должна и не могу сердиться.
(Уходит.)

Явление 4

С*аблин, Беневольский.*

Саблин. Скажите, батюшка, что вы наговорили?

Беневольский. Вы меня поняли, довольно.

Саблин. Я человек военный и, к стыду моему признаюсь, в стихах ничего не понимаю.

Беневольский. Он думает, что это стихи, ха! ха! ха!

Саблин (в сторону). Дурак меня взбесит.
(*Беневольскому.*) Нельзя ли, шутки в сторону, сказать мне просто, что вы ей такое сказали?

Беневольский. Поверьте, слова мои были столько же невинны, как и мое намерение.

Саблин. За что же она как будто рассердилась?

Беневольский. Или вы не знаете женщин?

Саблин. Знаю или не знаю, это не ваше дело. Я спрашиваю, чем вы ее рассердили?

Беневольский. Может быть, ей показалось

неприятно, что незнакомец узнал то, что она хотела бы скрыть от всех, от самой себя. Она слаба, но добродетельна. Мне даже жаль, что это случилось. В наше время как быть иначе. Одна ли взаимность располагает сердцами? Родители жертвуют судьбой детей своему корыстолюбию, выдают молодую девушку за человека знатного и богатого, но старого и немилостивого, в оковы супружества вплетает она розы любви, ищет друга и счастлива, если найдет достойного.

Саблин. Как вы смеее думать о почтенной женщине?

Беневольский. Помилуйте, разве маркиза дю-Шателе не была другом Вольтера, разве Жан-Жак?..

Саблин. Знаете ли вы, господин студент, что вы мне надоели до смерти? Я слушал ваш вздор целый час и думал, авось уйметесь; но вижу, что молчать, то хуже, и теперь скажу вам наотрез: вы целый час бредили как во сне и только помешали мне с сестрой об деле говорить.

Беневольский. Ваша сестрица! Нет, скажите, вы не шутите?

Саблин. Стану я с ним шутить.

Беневольский. Сделайте милость, извините. *(В сторону.)* Ну, в чем я виноват?

Саблин. Мне, батюшка, ваши извинения, право, не нужны.

Беневольский. Я пойду к вашей сестрице и оправдаюсь перед ней...

Саблин. Прошу не беспокоиться; слышите ли? я вам говорю, оставьте ее в покое.

Беневольский. Она может подумать обо мне...

Саблин. Она об вас и думать не хочет.

Беневольский. Я надеюсь, что вы никому не скажете.

Саблин. Молчите только сами, слышите ли вы?.. Да вот и все.

Явление 5

Звёздов, Звёздова, Варинька, Полюбин, Саблин, Беневольский.

Звёздова. Не ездите, Александр Петрович, оставайтесь с нами.

Звёздов. Э, матушка, и рад бы остаться, да нельзя: дел беремья, а на кого положиться? всё сам ездите да хлопочи.

Звёздова. И дома дела не меньше, ничто не устроено.

Звёздов. Ну, матушка, сама потрудись, не всё же мне одному. В старину, право, живали лучше нашего, а хозяйка сама всем домом заведывала и не ходила к мужу за всякой дрянью.

Звёздова. Ты сам запретил, чтоб без тебя ничего не делали.

Звёздов. Поневоле запретишь, как никто ни за что взяться не умеет. Да что я заговорился? женщин не переспоришь, потерянный труд и время. – Не правда ли, Полюбин?

Полюбин. Я с вами согласен, с ними спорить не должно.

Звёздова. Давно ли вы против нас?

Варинька (тихо Звёздовой). Не мешайте ему.

Саблин (тихо Звёздовой). Из чего вступилась?

Звёздов. Что вы там все плечьми пожимаете? Вам досадно, что он со мной согласен, а он прав, совершенно прав. Мы с ним целый час разговаривали обо всем, и он обо многом так судит, как нельзя лучше.

Полюбин. Я только придерживался вашего мнения.

Звёздов. Нет, не в том сила; а что дело, то дело. Который час?

Полюбин. Третий в начале.

Звёздов. Ну вот, а я еще никуда не поспел. – Кто там! готова ли карета?

Слуга (входит). Подана уж, у крыльца-с.

Звёздов. Ну, тотчас; что ты торопишь? – Прошу покорно пятнадцать мест объездить: тетка хочет определить бедняка в корпус – надобно просить директора; Взяткин векселя не переписывает за то, что я ему за год не отдал процентов. Дерет кожу, проценты безбожные, да я еще их стану платить! – пусть припишет. Итальянец – плут надавал дрянных

картин, я впопыхах не разглядел, всё копии, и назад не берет; а я нарочно взял на уговоре отдать за половинную цену, если не понравятся: всё же лучше. – А визитов на прощаньи сколько!.. да у меня и карточки все вышли, куплю мимоездом... Скука смертная в свете жить! И что это все на меня навязались? чего они хотят? – Однако прощайте, пора.

Беневольский. Ваше превосходительство...

Звёздов. А! любезный, что ты в углу притаился? каково дела идут?

Беневольский. Ваше превосходительство, я надеюсь на вас, не изволите ли заехать и обо мне...

Звёздов. Будь уверен, всё сделается. *(К прочим, кланяясь.)* До свиданья, господа.

Беневольский. Если б вы позволили поговорить...

Звёздов. Поговорю... Да что я! чуть не забыл: я уж говорил одному человеку, он обещался прийти ужо, так вы с ним и перемолвите. *(Кличет.)* Человек! если без меня придет Прохоров, доложить тотчас. *(Показывает на Беневольского.)* Слышишь ли?

Слуга. Слушаю-с.

Беневольский. Но позвольте узнать, с кем?..

Звёздов. Ты его разве не знаешь? Прохоров? его все знают. Человек очень умный, со всеми авторами знаком, славный человек, вот сам увидишь.

Беневольский. Но, ваше превосходительство...

Звёздов. Извини, любезный, ей! ей! теперь некогда; еще успеем, время не ушло, всё будет. – Да я еще тебя и домашним своим не отрекомендовал, голова кружится от забот. Вот жена моя; прошу любить и жаловать.

Звёздова. Твой гость меня давно знает и любит.

Звёздов. Что за вздор! разве ты с ним виде-лась?

Звёздова. Он меня видел всегда и везде.

Звёздов. Помилуй, матушка, что ты загадками говоришь?

Звёздова. Он на мне жениться хочет.

Звёздов. Как, на тебе жениться!

Звёздова. Он во мне узнал свою невесту, открылся в любви и так хорошо, что я почти сама влюбилась.

Звёздов (помирая со смеху). Ха, ха, ха,

Евламий Аристархович! Что это на тебя выдумывают? – Неужели в самом деле?.. (*Общий смех.*)

Беневольский. Позвольте изъяснить...

Звёздов (хохочет). Извини, милый, я с природы смешлив... И что ты против меня затеял? ха! ха! ха! легко ли бедному мужу? ха! ха! ха!

Беневольский. Смею уверить...

Звёздов. Верю, верю, что за беда? Не смотри на них, пусть себе смеются, ошибка в грех не ставится. Чтоб в другой раз то же не случилось, – вот твоя невеста. (*Подводит его к Вариньке.*) Знакомьтесь, как бы ни в чем не бывало.

Варинька. Мы тоже знакомы и очень коротко; господин Беневольский меня иначе не зовет, как милая.

Звёздов. Вот еще! какой бойкий! – Однако я уж ничего не понимаю, в пень стал да и только. (*Звёздовой.*) Тебе он изъяснялся в любви?

Звёздова. В любви.

Звёздов (Вариньке). А тебе говорил: милая?

Варинька. Милая.

Звёздов (Беневольскому). Как же это, любез-

ный? растолкуй, ради бога, в кого ты влюблен? на ком хочешь жениться? неужели на обеих? (*Продолжает смеяться.*)

Варинька. Он не захочет жениться на служанке.

Звёздов. На служанке!

Варинька. Да, меня он счел за служанку, оттого только мы и знакомы.

Звёздов. Ну, Евлампий Аристархович, от часу не легче. Этого бы я ввек не выдумал. – Да как ты, человек умный, человек ученый, а свою невесту счел за служанку. Ха! ха! ха! (*Все смеются.*)

Беневольский. Одно слово...

Звёздов. Да взгляни, братец, похожа ли она хоть чем-нибудь на горничную?

Варинька (с досадой). Может быть, в глазах господина Беневольского я и в самом деле на это похожа.

Звёздов (Вариньке). Ну, вот и сердится. Как тебе не стыдно! ты бы смеялась этому.

Варинька. Хорошо вам смеяться.

Звёздов. Будто я смеюсь! – Полноте, господа, я вижу, что вы все сговорились против одного, и меня, старика, засмешили. Вот нынче

свет каков! рады придраться ко всему, чтоб на чужой счет позабавиться, а, право, не хорошо.

Полюбин. Нельзя с вами не согласиться.

Звёздов. И зачем было рассказывать? к чему мне это знать? женщины не утерпят, если что смешно.

Звёздова. Кажется, ты смеялся больше всех.

Звёздов. Поневоле, когда все хохочут.

Варинька. Я и не улыбнулась.

Звёздов. Ведь ты здесь не одна: вот, например, первый мой шурин любезный, – ему уж не житье, а масляница.

Саблин (в сторону). Несносный человек! сам затевает, а складывает на других.

Звёздов (Саблину). Не сердись, милый, у всякого свой нрав: я насмешек терпеть не могу, а ты охотник. Скажи по совести, многим ли сегодня расскажешь? я чай, ни встречному, ни поперечному спуску не будет, всем проблаговестишь.

Саблин. Вы очень ошиблись, я даже вам не расскажу ничего, что еще знаю о вашем... приятеле.

Звёздов. А есть еще?.. ха! ха! ха!

Беневольский (Саблину). Будьте скромны.

Саблин (Беневольскому). Теперь уж верно не скажу. *(В сторону.)* Звёздов как на огне горит.

Звёздов. Что уж греха таить? Евлампий Аристархович, признавайся.

Саблин. Зачем вам это знать?

Звёздов. Зачем! так, хочется, право; если ты что знаешь, и мне сказать можно, я уж, верно, поскромнее тебя.

Саблин. Бог весть.

Звёздов. Без шуток, что еще?

Звёздова. И я знаю...

Беневольский (Звёздовой). Ради бога!

Звёздова. Но тоже не скажу, чтоб ты не укорял беспрестанно женщин в болтливости.

Звёздов. Коли раз начала, зачем после скромничать?

Звёздова. Ты насмешек терпеть не можешь.

Звёздов (с досадой). А всё мой шурин дорогой, всё он; изволил рассердиться, что я ему шутя правду сказал, и вышло по пословице: говорить правду – терять дружбу. Только в этом, брат, извини, я на правду чорт, и хоть

ты сердись, хоть нет, а я всегда скажу, что гораздо лучше смотреть побольше за собой, а поменьше за другими. Право, будет труда довольно, никто не без греха; то лишь плохо, что в чужом глазу иглу видим, а в своем нам и бревна не видать. – Не так ли, Полюбин?

Полюбин. Ваши слова могут служить наставленьем.

Звёздов (Саблину). Видишь ли, милый? и друг твой так же думает. Правда, он гораздо порассудительнее тебя. – Стало, ты не скажешь?

Саблин. Не скажу.

Звёздов (Звёздовой). А ты?

Звёздова. Не скажу.

Звёздов. Дети вы оба: и брат и сестра. Они, право, думают, что мне очень жаль будет, если я не узнаю; а я и знать не хотел. – Беневольский! ты тоже не скажешь, разумеется?

Беневольский. Я прошу вас...

Звёздов. Бог с тобой, братец, твоя воля; беда нет, а не хочешь, как хочешь. Мне же ехать пора, и то заговорился. Который час?

Полюбин. Без четверти три.

Звёздов. Ну куда же я поспею? всюду опоз-

дал: а кто виноват? всё вы с пустыми рассказами, да еще и недоговаривают.

Звёздов а. Ты, стало быть, остаешься дома?

Звёздов. Нечего делать, а нужда крайняя была. Пойду хоть к себе, напишу письмо по делу к прокурору; я было и то забыл.

Звёздова. Так мы пойдем в сад до обеда. А гостя своего взял бы ты с собой, он бы помог тебе написать получше; ты же сам признаешься, что на это ленив.

Звёздов (в сторону). Она к нему что-то благоволит. Как ни говори, а женщине любовное признание, чье бы ни было, всегда хорошо.

Варинька (Звёздову). Господин Беневольский, может быть, сам откроет вам наедине то, чего другие не хотят говорить.

Звёздов (в сторону). А Варинька его сживает с рук. Сделаю же обеим назло. (*Звёздовой*.) Нет, матушка, я не хочу приезжего гостя беспокоить своими делами, как-нибудь сам справлюсь. Ему надобно познакомиться с невестой, так вот мы так и сделаем: вы себе гуляйте, коли хотите, я пойду письмо писать, а их мы оставим вдвоем, пусть попривыкнут друг к дружке.

Варинька (Полюбину). Ради бога! не уходите далеко, не оставьте меня наедине с несносным человеком. (Она садится с досадой в стороне. Звёздова, Саблин и Полюбин уходят. Звёздов, смотря на них, улыбается.)

Явление 6

Звёздов, Варинька, Беневольский.

Звёздов (подходя к Беневольскому). Что ты, братец, не весел? чем огорчился? Полно, милый, не крушись; молодежь веселится, вот и всё.

Беневольский. Однако, ваше превосходительство...

Звёздов. Да, да, да, всё неприятно, правда, я этого сам не люблю. Ты видел, как я за тебя заступился? Все перестали: у меня чтоб этого не было, у меня кто гость, тот гость, кто друг, тот друг, а ты у меня первый.

Беневольский. Вы слишком изволите...

Звёздов. Первый, я тебе говорю: уж коли я тебя, а не другого женю на Вариньке, стало, всё тут. (Беневольский кланяется.)

Явление 7

Те же и Федька.

Федька (Беневольскому). Поговорите же, сударь, поскорее, а то вашу повозку совсем угонят.

Звёздов. С чем он пришел?

Беневольский. Я не смею сказать...

Звёздов (Федьке). Говори, братец, говори, что тебе надобно?

Федька. А вот сами видеть изволите, ваше превосходительство, что случилась оказия.

Звёздов. Смелее говори, что такое?

Федька. Повозка моего барина стояла с приезде на улице, так по той самой причине ее и гонят.

Звёздов. Как гонят! кто гонят? куда гонят?

Федька. Да вот... как их?.. Господь знает, бутошники, что ли, али полиция, говорят-де, не велено на больших улицах дорожным становиться.

Звёздов. Ну, брат, я не полицеймейстер, это не мое дело.

Беневольский. Если бы вы приказали назначить мне небольшой приют...

Федька. Кабы милость была повозку хоть на двор, а для пожитков чулан опростать.

Звёздов. Как! что это я слышу? разве еще ни комнаты, ни сарая, ничего вам не отведено?

Беневольский. Еще нет.

Звёздов. Э, братец! что ж ты давно не скажешь? возьми комнату, две, что хочешь.

Беневольский. Но где?

Звёздов. Где хочешь, любую. – Это твой, что ли, человек?

Федька. Ихний-с. *(Во всё время разговора Звёздова с Федькой Беневольский ухаживает за Варинькой, которая от него отворачивается.)*

Звёздов. Сходи же, приятель; ты знаешь здесь Штукарева?

Федька. Как не знать-с.

Звёздов. Скажи ему от меня, чтоб он вам сейчас отвел, что надобно, да комнату бы выбрал где получше; слышишь, я-де приказал.

Федька. Я к нему уж и толкнулся было, изволите видеть; да смею доложить, он не дает.

Звёздов. Какой вздор! не дает! – даст, коли я приказываю.

Федька. Смею доложить, он говорит так: что, мол, у нас все-де покои теперь заняты, а пустопорожних не имеется.

Звёздов. Врет он; как не быть пустой комнаты? верно есть. Скажи ему, что он врет.

Федька. Слушаю-с. Да смею доложить, коли он опосле комнаты всё не отведет, а повозку, не в гнев милости вашей... то бишь вашего превосходительства, стонят на съезжую.

Звёздов. Не угонят из моего дома. Делай, что тебе говорят, и не бойся ничего.

Федька. Смею доложить...

Звёздов. Тьфу, пропасть! какой неотвязчивый! Не дают тебе, что ли, комнаты?

Федька. Так истинно, что не дают-с.

Звёздов. Позови сюда Штукарева; его, кажется, дома нет.

Федька. Никак нет-с, он дома, я его как раз кликну.

Звёздов. Постой! не бегай! ну, что его звать? всё то же. *(В сторону.)* Как быть, чем бы отвязаться? *(Громко.)* Беневольский! да ты, брат, уж и приволакиваешься, а по мне твой... *(указывая на Федьку)* как его?..

Федька. Федор Емельянов, смею доложить.

Звёздов. Ну вот, он с ножом к горлу пристал, а всё за тебя.

Беневольский. Простодушное усердие...

Звёздов. А я не знаю, что делать. Теперь я вспомнил, комнаты у нас теперь, точно, ни одной нет, разве вот эту возьмешь.

Беневольский. Но как же в зале, где все ходят?

Звёздов. Никого не пускай, да и только. Ведь у тебя есть чемодан, сундук, что-нибудь такое?

Федька. Чемодан с бельем-с и сундук с книгами-с.

Звёздов. Ну вот, чего тебе лучше? и загородись со всех сторон, никто не войдет. – Доволен ли теперь? всё сделано? прощай, пойду письмо писать. *(Уходит.)*

Федька (Беневольскому). Прикажете, что ли, нести пожитки?

Беневольский (Федьке). Внеси в переднюю да подожди, я тебя позову, когда следует; видишь, здесь люди. *(Федька уходит.)*

Явление 8

Беневольский, *Варинька.*

Беневольский. Давно сердце мое билось желанием изъяснить вам, как единственной своей владычице...

Варинька. Я удивляюсь, как вы можете со мной говорить!

Беневольский. Милый гнев! как ты драгоценен влюбленному!

Варинька (в сторону). Что это Полюбиннейдет!

Беневольский. Выслушай меня, прелестная, и тогда, если можешь, скажи... (*Полюбин входит.*)

Варинька (увидя Полюбина). Я ни слушать вас, ни говорить с вами не намерена. Вот кто вам за меня всё скажет. (*Уходит.*)

Явление 9

Беневольский, Полюбин.

Полюбин. Я намерен вам сказать два слова.

Беневольский. Два слова! и в них заключается всё мое блаженство! слова красноречивые! слова бесценные! говорите, прошу вас, говорите.

Полюбин. Вы любите Варвару Николаевну!..

Беневольский. Ах! кто может видеть и не любить ее!

Полюбин. И так как я сам ее люблю...

Беневольский. И вы ее любите! Вы, конечно, ее брат или друг с младенчества: полюбите же и счастливца, кому суждена рука ее, обоймите его, как друга, как брата...

Полюбин. Потише, господин Беневольский, не горячитесь. Варвара Николаевна с первого разу, как вас увидела...

Беневольский. Предалась чувству симпатии, которое от мест отдаленных невольно увлекало нас друг к другу?..

Полюбин. Напротив, она вас терпеть не мо-

жет.

Беневольский. Ха! ха! ха!

Полюбин. Что вы смеетесь без пути?

Беневольский. Кто вам сказал, что она меня терпеть не может?

Полюбин. Она сама.

Беневольский. Она! и просила вас мне это сказать?

Полюбин. Да, она поручила мне поговорить с вами, и я...

Беневольский. Не трудитесь понапрасну, я давно всё знаю, всё понял.

Полюбин. Вы ничего не понимаете.

Беневольский. Всё, я говорю вам, всё; вот в чем дело...

Полюбин. Совсем нет, дайте мне сказать одно слово.

Беневольский. Нет, позвольте уж мне наперед, и вы согласитесь, что я всё знаю.

Полюбин (в сторону). Что делать с дураком, который свое несет?

Беневольский. Вот изволите видеть: Варинька...

Полюбин. Прошу вас: Варвара Николаевна.

Беневольский. Помилуйте, не всё ли равно?

МЫ МОЖЕМ...

Полюбин. Вы никак не можете.

Беневольский. Пожалуй, хоть Варвара Николаевна, – слышала, как я при ней изъяснялся в любви ее превосходительству...

Полюбин. Что ж вы твердите о своих проказах? их без того все знают.

Беневольский. Как вы это назвали?

Полюбин. Проказы.

Беневольский. Вы сказали точно так, как оно и есть, и увидите почему. – Ей, напротив, не говорил я ни слова о любви, обошелся с нею, как со служанкою...

Полюбин. Какая дерзость!

Беневольский. Терпенье, прошу вас, терпенье. Всё это вместе должно было поразить сердце юное, нежное, едва начинающее любить; она на меня рассердилась и, верно, называет меня чудовищем...

Полюбин. Уродом.

Беневольский. Так должно быть, я это всё знаю. Вы видите ли теперь, что вам нечего было мне говорить?

Полюбин. С вами точно говорить напрасно.

Беневольский. Итак, слушайте: я догадался,

что они нарочно взяли на себя каждая не свою роль, и я притворился, будто обманут; но меня обмануть трудно, я всё приметил и внутренне смеялся, смотря на смущение одной и досаду другой. – Вам самим смешно?

Полюбин. Вы имеете дар всякого рассмешить.

Беневольский. Но сделайте одолжение, выведите ее из заблужденья; я ее довольно помучил, пора перестать, не правда ли?

Полюбин. Давно пора. (*В сторону.*) С ним говорить нечего.

Явление 10

Те же и Саблин.

(Во время разговора Саблина с Полюбиным Беневольский отворяет дверь. Федька вносит пожитки, они расставляют их по местам.)

Саблин (Полюбину). А, ты здесь! а там по тебе стосковались. Уж я сжалился да пришел за тобой. Ты с приятелем о стихах, что ли, толкуешь?

Полюбин. Какие, братец, стихи! я целые полчаса бьюсь с ним понапрасну, хочу ему

сказать, чтоб он Вариньку оставил в покое, если не хочет, чтоб я его самого беспокоил.

Саблин. Ну что ж он? когда вы деретесь? я секундант, что ли?

Полюбин. Чего, братец! он ни слова не понимает либо не хочет понять. Возьмись хоть ты его вразумить.

Саблин. Я? Нет, брат, я стихами говорить не мастер. – Да что ты к нему приступил, из чего бьешься? разве тебе честь будет убить студента? Оставь это и ложись во всем на Настасью Ивановну.

Полюбин. Пожалуй; мне, право, его смерти не хочется.

Саблин. Ступай же туда, тебя ждут к обеду.

Полюбин. А ты?

Саблин. Нет, я иду в ресторацию: Звёздов мне надоел, как собака.

Полюбин. Уведи с собой Беневольского, если можно.

Саблин. Хорошо.

Полюбин. Прощай. *(Уходит.)*

Явление 11

Беневольский, Саблин.
Беневольский (любуясь на пожитки).

*О Лары и Пенаты!
Вы пестуны мои!
Вы золотом не богаты;
Но любите свои
Углы и темны кельи,
Где я на новосельи
Вас мирно тут и там
Расставил по местам.*

Саблин. Полно возиться с чемоданом, хорошо и так. Скажи мне, где ты обедаешь сегодня?

Беневольский. Я думал, что здесь.

Саблин. Нет, что здесь? скука: Звёздов еще пустится хохотать да расспрашивать.

Беневольский. Это правда; но где же?

Саблин. Душа моя, мы, кажется, в Петербурге, – здесь рестораций тьма; жаль только, что все никуда не годятся. Всё же вино есть. Ты любишь вино?

Беневольский. Кто не любит его? О, всемогущее вино! веселие героя!

Саблин. Мы с тобой хоть не герои, а выпьем по стакану, я тебя попотчиваю.

Беневольский. Нет, уж позвольте мне: я столько виноват, что хоть чем-нибудь хочу изгладить ту ошибку...

Саблин. С уговором: ни об ней, ни об стихах не говорить ни слова.

Беневольский. Ни слова.

*И стукнем в чашу чашей,
И выпьем всё до дна:
Будь верной дружбе нашей
Дань первого вина.*

(Уходят вместе.)

Действие третье

Явление 1

Звёздова, Варинька, Полюбин.

Варинька. Насилу отобедали. Я как на иголках была во весь стол. Александр Петрович нарочно всё хвалил своего несносного студента, а сам, верно, иначе думает; так только, чтоб огорчить других, знает, как это всем противно.

Звёздова. Всё бы ничего, да как быть таким ветреником в пятьдесят лет: теперь вдруг без всякой нужды, не подумавши хорошенько ни одной секунды, послал за подорожной, за лошадьми, скачет в деревню бог знает зачем.

Полюбин. Неужели это ему сегодня только пришло в голову?

Звёздова. Нет, он и прежде говорил, да нерешительно. Я всегда полагала, что коли это сбудется, так через два-три года или никогда, как все другие его замыслы; у него их тысяча. – Любя вас, меня его отъезд не очень огорчает. Без него Беневольского можно будет

уговорить, достать ему место где-нибудь в дальнем университете, отправить его туда, и даже женить, если сыщется ему подобная.

Варинька. Ах, как бы счастливо! Какие вы добрые!

Звёздова. Хорошо, милая, да надо подумать и о себе. Муж мой едет в деревню, а я с чем здесь останусь? в доме расстройка ужасная, денег нет, всем должны, всё по его милости.

Полюбин. Ах, сударыня, пусть он едет, и позвольте мне быть вам полезным.

Звёздова. Я в вас всегда была уверена, Полюбин. Итак, вашему попечению препоручаю себя, мое хозяйство и всех домашних. Между ними есть кое-кто, об ком вы и без того давно печетесь. Знаете ли что? нельзя ли бы как-нибудь сделать, чтоб муж мой сам собою захотел Вариньку за вас выдать? Сперва я хотела было напугать его тем, чтоб Беневольский после женитьбы остался у нас в доме, но теперь он едет и, пожалуй, еще мне его навяжет: это уж не годится.

Полюбин. Теперь я никак не смею надеяться.

Звёздова. Есть способ очень простой: уве-

рить его, что я вашей свадьбы не хочу, и вы уж больше не хотите, и Варинька не хочет, вот три причины, чтобы ему того захотеть. Вам известно, что он любит делать всё по-своему.

Полюбин. Но не всегда ему удается.

Звёздова. Со мною всегда: есть ли кто меня стоворчивее? Теперь только в первый раз желаю поставить на своем, пускаюсь на тонкости, и то, чтоб составить ваше счастье. – Однако ведь он в состоянии уехать не простившись. Пойду, посмотрю; дождитесь меня здесь. *(Уходит.)*

Явление 2

Варинька и Полюбин.

Полюбин. Когда бы она успела!.. Но чего не сделает умная женщина, если примется хорошенько, особенно где надобно хитрить!

Варинька. Не знаю, может быть, я не умна, а ручаюсь, что век свой проживу без хитростей.

Полюбин. Не ручайтесь, все так говорят до замужества. Впрочем, вы на других не похожи. – И надобно отдать справедливость, вас воспитала женщина редкая; какой пример! на ее месте всякая другая с меньшим умом и с большим лукавством делала бы из своего мужа, что хотела, а она пять лет замужем и в первый раз намерена поступать с ним нечистосердечно, и то не для себя.

Варинька. В первый! Вольно ей говорить, – в сотый раз! Да какое нам дело? лишь бы теперь ей удалось.

Явление 3

Те же и Звёздова.

Звёздова. Он внизу, торопится, распоряжается, велит укладываться. Я послала его звать сюда. – Вы не будете при нашем разговоре; однако, Полюбин, не уезжайте: вам надо же знать, чем это кончится. Да если Беневольский придет, нельзя ли брату поручить, чтоб он его опять увел куда-нибудь: без него всё ловчее может обделаться.

Полюбин. Не беспокойтесь: братец ваш с ним, так не скоро воротятся.

Варинька. Ах! как я стану дрожать, пока вы будете за нас стараться. Дай бог, чтоб вам удалось! боюсь до смерти. *(Звёздова ее целует.)* Пойдемте, пойдемте. *(Уводит с собою Полюбина.)*

Явление 4

Звёздова (*одна*). Боится, что я не успею; я никак не боюсь. Эти мужчины уморительны: мой муж, например, дожил до пятидесяти лет и, кажется, насмотрелся, наслышался всего того, что обыкновенно говорят насчет лукавства нашего пола, сам поминутно о нем твердит и никак от него не отделается, когда надобно. Он еще должен образ мой выменять, что я так бережно на это отваживаюсь.

Явление 5

Звёздова, **Звёздов**.
(Он вбегает через боковую дверь и чуть не падает, наткнувшись на сундук и чемодан Беневольского.)

Звёздов. Ох! чорт возьми! лоб было расшиб! Люди! люди! (*Входит слуга.*) Есть ли в вас смысл человеческий? что вы за беспутные? про что вас держат в доме, такую ораву? подлый народ! зачем эта дрянь тут стоит?

Слуга. Ваше превосходительство сами приказали тут поставить; это добро Евлампия

Аристарховича Беневольского.

Звёздов. Провались ты и со своим дураком Аристарховичем! зачем перед дверью?

Слуга. Вы приказали никому в нее не ходить.

Звёздов. Я! чего? когда? все на меня, как на мертвого, клепают. Отставь это к стороне да пошел вон.

Слуга, исполнив приказание, уходит.

Звёздова. И что за мысль поселить этого студента в зале, где все ходят?

Звёздов. А зачем тут ходить? разве мало других комнат?

Звёздова. Да вот ты первый взошел.

Звёздов. Ты же позвала. Тебе всегда до меня дело, когда у меня другие дела. Ну, что надобно?

Звёздова. А вот что. Неужли ты в самом деле отправляешься в деревню?

Звёздов. Неужли!.. Сейчас лошадей приведут.

Звёздова. А я здесь остаюсь?

Звёздов. Здесь.

Звёздов а. Как же я останусь?

Звёздов. Так же, как останешься.

Звёздова. С чем?

Звёздов. Как с чем?

Звёздова. Да у меня ничего нет.

Звёздов. Как ничего? всё есть.

Звёздова. Ничего.

Звёздов. Всё.

Звёздова. Ах, бог мой! ничего, говорят тебе.

Звёздов. Да чего ничего? например?

Звёздова. Первое, у меня нет денег.

Звёздов. У тебя нет, у других есть, можно занять.

Звёздова. Коли дадут.

Звёздов. Еще мы, кажется, не совсем обеднели, в состоянии заплатить.

Звёздова. Ты платить в состоянии, да не платишь, – оттого мало верят. Впрочем, это еще не всё; у меня на руках остается твой Беневольский: что мне с ним делать?

Звёздов. А вот еще стану я много об нем думать! Дурак этакой! ставит свои сундуки перед дверьми; тоги гляди рассержусь, велю всё на двор выкинуть.

Звёздова (в сторону). Счастливая минута! он на него сердит. (Громко.) Знаешь ли что? перед твоим отъездом выдадим Вариньку за-

муж.

Звёздов. За кого?

Звёздова. За Беневольского, разумеется.

Звёздов. Как, разумеется? я думал, что ты этого не хотела.

Звёздова. Я не хотела прежде, мне казалось, что это Вариньке противно.

Звёздов. Так, стало, Варинька не против этого?

Звёздова. Нисколько: назло Полюбину.

Звёздов. Отчего же назло ему?

Звёздова. Разве ты не знаешь, что он женится?

Звёздов. Откуда мне знать?

Звёздова. Да, намерен жениться на другой с тех пор, как заметил, что здесь в доме ищет понапрасну.

Звёздов. Почему понапрасну? ведь еще он не сватался настоящим образом.

Звёздова. Избегал явного отказа, который немудрено было ему предвидеть: ты при нем Вариньку обещал другому; а впрочем, видно, он не очень был влюблен.

Звёздов. На ком же он женится?

Звёздова. Как, бишь, ее?

Звёздов (в сторону). Что за бестолочь! сейчас я шел коридором, а Полюбин у Вариньки руку целует.

Звёздова. Варинька очень умно рассуждает: коли Беневольский смешон и очень смешон, так это не беда, его можно будет исправить.

Звёздов (в сторону). Да зачем же она дает Полюбину руку целовать?

Звёздова. Для молодой девушки главное выйти замуж, а там, если муж только странен, а не совсем дурак, ее дело иным его странностям снисходить, насчет других стараться вразумить его.

Звёздов (в сторону). Тут есть какие-нибудь плутни.

Звёздова. Притом страстное желание отплатить Полюбину, показать, что она им больше не дорожит, всё это вовсе переменило ее мысли.

Звёздов (в сторону). Плутни, чистые плутни; да к чему бы это?

Звёздова. Я с моей стороны страх рада, за кого бы она ни вышла: надзор над семнадцатилетней девушкой очень трудная обязан-

НОСТЬ.

Звёздов (в сторону). Из чего она бьется?

Звёздова (в сторону). Ничего не отвечает, верно, раздумал. *(Громко.)* Право, Александр Петрович, послушайся меня хоть раз в жизни, погоди ездить в деревню, и выдадим Вариньку за Беневольского.

Звёздов (в сторону). А! а! насилу-то понял: не хочет, чтоб я ехал в деревню, и выдумывает разные тонкости. Постой-ка, госпожа хитрая особа. *(Громко.)* Стало, ты хочешь, чтоб Варинька вышла за этого студента?

Звёздова. Очень хочу.

Звёздов. И она тоже?

Звёздова. Тоже.

Звёздов. А Полюбин женится на другой?

Звёздова. На другой.

Звёздов. Жаль, очень жаль.

Звёздова. Что?

Звёздов. Беневольский этот не по мне. Как Полюбина с ним сравнить? – я бы охотно передумал.

Звёздова (в сторону). Попался.

Звёздов. Ну, да если нельзя иначе, так пусть останется все по-прежнему.

Звёздова. Как?

Звёздов. Нельзя же насильно женить Полюбина на той, об которой он перестал думать.

Звёздова. Но ведь он больше от того перестал думать, что ты, казалось, никогда не согласишься.

Звёздов. Нет, нет, ты очень умно делаешь, что советуешь Вариньку выдать за Беневольского.

Звёздова. Мне, право, всё равно, за кого бы она ни вышла, ведь не я замуж выхожу.

Звёздов. Нет, против этого нечего спорить; Беневольский, конечно, шут, ни на что не похож, безалаберная голова; ну да если муж только странен, а не совсем дурак... как, бишь, ты говорила? точно дело. Пусть он женится на Вариньке: быть по-твоему. Человек! человек! *(Слуга входит.)* Позвать Вариньку да Полюбина, коли еще здесь. *(Слуга уходит.)*

Звёздова. Зачем?

Звёздов. Вариньке объявить, чтоб она была готова нынешний же день к свадьбе.

Звёздова. Помилуй, ведь она не крепостная твоя; что за презрение ко всему роду челове-

ческому? надо же сделать помолвку, подумать о приданом, как везде водится.

Звёздов. Ты же меня торопила.

Звёздова (в сторону). Какой сумасбродный!
(Громко.) Зачем же ты послал за Полюбиным?

Звёздов. Хочется узнать, на ком он женится. – Ну, матушка, ты должна быть предовольна: чего хотела, то и сбудется. Не говори вперед, что я люблю всё делать всем наперекор.

Звёздова (в сторону). Надо же быть такому несчастью! в первый раз отроду соглашается со мною без отговорок и на мою же беду.

Явление 6

Те же, Полюбин, Варинька.

Полюбин. Вы меня звали?

Звёздов. Да, любезный; ты, говорят, женишься?

Полюбин. Я, ваше превосходительство? как вы это понимаете?

Звёздов. Ах, батюшка, да ты, я чай, знаешь, как женятся, – все на один манер. Хорошо, что ты за ум взялся, право, славно; а я ведь выдаю Вариньку сегодня же, если можно, поскорее, перед моим отъездом.

Варинька. Сегодня? меня? за кого же-с?

Звёздов. За того, за кого ты хочешь, милая.

Варинька. Ах! как вы милостивы!

Звёздов. Жаль только, что жених твой за-пропал. Этот повеса, шурин мой, хоть кого так развратит, затащил его бог знает куда. Ну! да воротится, и тогда по рукам и к венцу; я вправду думал, что этому не бывать так скоро, авось ли, мол, как приеду назад из деревни; да вот Настасья Ивановна поторопила: ее благодари.

Варинька (Звёздовой). Ах! растолкуйте, что это значит?

Звёздов (в сторону). Какие у всех длинные лица! *(Полюбину.)* Ну, любезный, на ком же ты женишься?

Полюбин. Вы слишком жестоко шутите.

Звёздов. Бог с тобой! не только не жестоко, вовсе не шучу. Я, признаюсь, всегда полагал, что ты ищешь в Вариньке; да вот жена разуверила, говорит, что ты на какой-то другой намерен жениться. Спроси у нее.

Полюбин (Звёздовой). Неужли, сударыня?

Варинька. Воля ваша, а я за Беневольского ни за что не выйду.

Звёздов. Это что за новость?

Варинька. Зачем же вы сейчас сказали, что выдадите меня за того, за кого я хочу?

Звёздов. А разве ты за него не хочешь?

Варинька. Будто вы не знаете, что он мне противнее смерти!

Звёздов. Кто ж вас поймет! Вот она мне сказала, что ты только и думаешь о Беневольском и радехонька за него выйти оттого, видишь ты, чтоб отплатить вот ему. Вольно ж ей было всё это говорить. – Что? разве ты мне этого не говорила?

Звёздова. Я тебе всегда говорила и теперь повторяю, что ты несносен.

Звёздов. Прошу покорно! она же разгневалась! Сама бог знает что сочинила, никакого толку не доберешься; теперь она же изволит сердиться. Ха! ха! ха! что? каков урок? хорошо? будешь помнить вперед, не станешь хитрить со мной? Нет, моя душа, молода меня проводить, я уж пятьдесят лет на свете живу, все твои умыслы тотчас смекнул. Вы ничего не понимаете? слушайте: ей смерть хочется, чтоб я не ездил в деревню, вот она и затеяла. Он-де, то есть я, очень желает Вариньку вы-

дать за Беневольского, сем уверю его, что Варинька на это согласна, что Полюбин от нее отказался. Вот, мол, – как он увидит, что всё близко к тому, чего ему хочется, авось ли останется, потом дело-то продлится и вовсе, может, не сбудется, а он покамест раздумает ехать в деревню. – Не так ли?

Звёздова (обрадовавшись). Ах! как ты догадлив!

Звёздов. Ан вышло всё напротив. Об Беневольском я и думать не хочу. Вариньку отдаю за Полюбина, да, да; а в деревню еду сейчас.

Полюбин и Варинька. Как счастливо!

Звёздов. Ну, любезный, я давеча как шел сюда коридором, вы меня не видали, ты у нее украдкой руку целовал.

Звёздова (в сторону). Вот что!

Звёздов (берет у Вариньки руку). Теперь дай сюда. Можешь ее целовать при всех и не советиться. Живите-ко счастливо. Ты, душенька, с будущим твоим мужем, пожалуйста, не хитри, поступай по-нашему просто, реже будешь промаха давать; а ты, брат, бери пример с меня, в обман не вдавайся. *(Жене.)* Ты что, моя душа! не сердишься? а? неужели еще сер-

дишься? Дай щечку.

Звёздова. С твоей легкостью в нраве недостаёт одного, чтоб ты имел не более двадцати лет, – ты был бы бесценный человек.

Звёздов. О! я понимаю, что для тебя это в ином случае гораздо было бы приятнее; ну, да что ж делать, мой ангел! Будь довольна, чем бог послал. – Однако нечего из пустого в порожнее переливать. – Готовы ли лошади?

Слуга (входит). Впряжены-с.

Звёздова. Постой! как же нам быть с Беневольским?

Варинька. Ах! не поминайте об нем.

Звёздов. Я об нем уж говорил одному, Прохорову, давеча со мной встретился. Ну! да что об нем много думать! дураки в Петербурге не бывают без места. Кабы поскорее поспеть в деревню! Шутка ли, я там не был с тех пор, как женился, и мне оттуда пишут такие небывлицы, доходов не высылают. Прощайте, прощайте, прощайте. Свадьбу сыграйте без меня. Эй! коляску подавать скорее! дорожный кофак! трость! (*Уходит.*)

Явление 7

Звёздова, Варинька, Полюбин, немного погодя **Федька.**

Звёздова. Поедемте его провожать и, кстати, сейчас можем переехать на дачу, я почти всё туда отправила. Полюбин, вы с нами?

Федька (вбегает). Ох! прости, господи! какая тяжелая рука!

Звёздова. Что ты?

Федька. Попался его превосходительству навстречу, он мне второпях дать изволил такого толчка, что в голове завертелось.

Звёздова. Кто ты таков?

Федька. Я слуга-с Евлампия Аристарховича.

Звёздова. А! кланяйся ему от меня, скажи, что я уехала на дачу за двадцать верст отсюда на всё лето. *(Уходит.)*

Варинька. И от меня поклонись своему барину; я бывшая его невеста и выхожу замуж, только не за него, – скажи ему это. *(Уходит.)*

Полюбин. И от меня поклонись ему; я Полюбин и женюсь на его невесте, – можешь ему донести об этом. *(Уходит.)*

Явление 8

Федька (*один*). Эх, что поклонов! знать, мы с баринком-то у праздника! видно, ему здесь житье от господ, что мне от своей братьи! За что, подумаешь, превосходительный на меня приокрысился! У этих больших бар, кто им первый пырь в глаза, да не вовремя, тот и виноват. Хорошо, что мой-то барин не великий господин; будет ли только исправно платить? – Ну, да что! Я ведь в Питере понавестрился: за месяц вперед, а не то прощай. Денег нет, – слуги нет, сам себе сапоги чисти!

Явление 9

Федька; *Беневольский, Саблин* (входят рука об руку, оба несколько шатаются; Саблин поет песню).

Федька. Видно, наши-то навеселе.

Саблин. Вот мы и у тебя в комнате. Ну что? по-твоему, каково едят у этого француза?

Беневольский. Амброзия! (*Садится в кресло и задумывается.*)

Саблин. Мерзость! избаловался, прежде лучше кормил.

Федька. Вам, барин, приказано сказать...

Саблин. Поди вон, после скажешь.

Федька. Чего после, сударь! нужда прекрайняя. Ее превосходительство...

Саблин. Убирайся, знаешь куда. – Беневольский! выгони его.

Беневольский. Оставьте нас.

Саблин. Кстати, там пришел с нами мальчик из ресторации, у него за пазухой бутылка; подавай сюда штопор и стаканов достань в буфете, да чтоб никто в доме не видал, слышишь ли?

Федька. Позвольте наперед вымолвить два

словца... мне приказано...

Саблин. Вон! сейчас! не то пятьсот палок!
(*Выталкивает его и ложится на сундук.*) Пришли его ко мне в эскадрон, братец, я его научу послушанию. – Ну, что задумался? деньги проиграл! я бы тебе охотно помог, да, ей-богу! никогда копейки нет за душой. То уж здесь, брат, на это хвататы, лучше не принимайся за карты; кабы не сестра, я бы от них давно без мундира шатался. Да и ты что за простяк! читал, читал, учился, пишешь стихи, а на четвертую ставишь! ну где это видано?

Беневольский. Своенравие судьбы! ее железная рука...

Саблин. Нет, брат, разве у того, кто банк метал, лоб железный! Жаль, что не знаю довольно игры, не к чему придраться.

Беневольский. Как его имя?

Саблин. Кто его знает? я сам впервые отроду его вижу.

Беневольский. Но я по вашему приглашению зашел к нему.

Саблин. Он обедал подле той комнаты, где мы с тобой сидели; я зачем-то вышел, он стал со мной говорить, познакомился, позвал к се-

бе, – а меня куда хочешь позови, я всюду пойду. – Хорошо живет; какая куча народу к нему нашла! я чай, такие же плуты, как он сам.

Беневольский. Музы! я изменил вам, погнался за окрыленной фортуной...

Саблин (зевает). Полно бредить.

Беневольский. Я опять ваш, я опять с вами, мечты уединенья!

Саблин. Шутишь, брат; когда со мной, так не один. Куда глупо, что здесь в доме не позволяют трубок курить! я умно делаю, что к сестре не переезжаю жить.

Беневольский (вынимает бумагу и читает)

Дружись, мой друг, с мечтой...

Саблин (вырывает бумагу и кидает на пол). Брось свой вздор, и без того скучно. *(Федька входит с бутылкой и стаканами.)* А! вот оно! повеселее будет, ставь сюда. Э! Санхо-Панса! ты вензеля пишешь.

Федька. С горя, право, с горя; сходил неодаль, дай-де поравняюсь с господами. *(Прислоняясь к стенке, поет.)* Ах ты козлик, мой козлик! дедули мои! гей!

Беневольский. Шш! что ты, с ума сошел?

Саблин (трудясь за бутылкой). Экой пьяница!

Федька. А сами-то что? лежу в грязи, кричу: не брызжи.

Саблин (наливает и поет).

*Vive Henri quatre!
Vive ce roi vaillant![3]*

Беневольский. О! умолчите! что за охота петь французскую песню? У нас столько своих пленительных мелодий певцов своей печали.

Саблин. Пусть они сами свою печаль поют, а я стану петь «Vive Henri IV», оттого именно, что это вовсе не печально.

Беневольский. Но есть ли тут хоть малейшее воспоминание для души русского?

Саблин. Преславное: наш вход в Париж, мы первые заставили петь эту песню. Вот было житье! Выпьем скорее в память этого счастливого дня! Пей же, ну, без гримас!

Беневольский (с стаканом в руке). Вакх!.. тебе!

Саблин (вливает в него весь стакан). Без рассказней!

Федька. Пей, да про себя разумеи.

Саблин (выпивши). Что за бургонское! стакан было проглотил.

Беневольский (сморщившись). Нектар.

Саблин. Беневольский! душа моя! выпьем еще по стаканчику.

Беневольский. Нет, никак; я еще с обеда отуманен этими парами.

Саблин. Беневольский! не будь хоть теперь Беневольский: выпей, не заставляй себя просить. Беневольский, знаешь? я тоже когда-то учился по-латыни и очень помню одну половицу... постой! кажется: что у трезвого на уме, то у пьяного на языке.

Беневольский. In vino veritas.[4]

Саблин. Ну, а ведь ты теперь не трезвый. – Скажи мне, любишь ли ты меня?

Беневольский. Люблю.

Саблин. А я тебя не люблю, да всё равно: ты любишь, так докажи, выпей! на! Да полно, я не в шутку рассержусь; бери же, вот так, поцелуй меня! стукнем!

Беневольский. Чашу в чашу.

Федька (подкрадывается). Подойду поближе хоть понюхать. (Саблин пьет, а Беневоль-

ский ловит эту минуту, чтоб вылить стакан, и попадает прямо Федьке в лицо и на платье.) Что за обливание, сударь? еще я покамест свое платье ношу, когда-то сошьете!

Саблин. Выплеснул! не выпил! Поделом не терплю я этих марателей: всякий из них, последний, презирает всех, думает, что он всех умнее, ничем не дорожит.

Беневольский. Именем дружбы...

Саблин. Плевать я хотел на твою дружбу и знатья с тобой не хочу. — Поеду домой. *(Смотрится в зеркало.)* Раскраснелся, досадно! никуда нельзя показаться: про меня и так бог знает что говорят. *(Уходит.)*

Явление 10

Беневольский, Федька.

Беневольский (не вставая с кресел). Презрение буйным чадам Арея! бесчувственные враги изящного! – Федька! стань сюда! На каждой черте лица твоего дикая природа наложила печать свою; но ты имеешь душу!.. И не обделана душа твоя резцом образованности, и закоснела она в коре невежества; но ты имеешь душу!.. подыми! (Федька подымает бумагу, брошенную Саблиным на пол.) Слушай! (Читает.)

Дружись, о друг, с мечтой.

Федька. Ах! барин, только было я подружился с Алексеем лакеем, да, вишь, и увезли его.

Беневольский. Шш.

*Дружись, о друг, с мечтой.
Таинственный покой
Сопутствует нам с нею;
И Грация – печаль,
И сумрачная даль,
И будущность зарею*

С ней будут нам сиять!

Счастлирое вступление! эта неопределенность будущего, сумрак дальний приготавлиют сердце к тихому, сладостному мечтанью.
(Федьке.) А? что ты думаешь?

Федька. Ничего-с.

Беневольский. Ты врешь.

*С ней будут нам сиять,
Дни мирны ублажат
Души и чувств прельщеньем,
Как легким сновиденьем...*

(Федьке.) Понимаешь ли ты? сновиденье?

Федька. А кто их поймет? мне давеча такая дурь во сне привиделась! что ваши вирши!

Беневольский. Хочешь ты слушать или нет?

Федька. Как вы приказать изволите.

Беневольский. Так слушай же и молчи!
(Продолжает читать.)

*И мрачных мыслей сын
С мечтою не один;
Он преплывает море
Туманных бурных дум,
От коих взор и ум*

Смущеньем цепенеют.

(Федьке.) Скажи правду: страшно ли это?

Федька. Страшно-с.

Беневольский. Ты понял что-нибудь?

Федька. Ничего не понял-с.

Беневольский (*с радостью*). И этот дар возбуждать ужас самой незначущей, часто непонятной мыслию, – он неизвестен был доньше: это свежий листок, вплетенный в венец поэзии. (*Продолжает.*)

*Ах! скоро ли приспешут
Те дни, златой тот час,
Когда любовь отрадой
Появится для нас
С надеждою-услადой?*

Надежда! ты осталась со мною, прелестная!

Федька. Нет, барин, надежда плоха. Дайте рассказать, что здесь без вас приключилось.

Беневольский. Молчанье, повторяю я, не раскрывай рта, пока тебя не спросят. (*Продолжает.*)

*Как обновленный свет
Собой украсит роза?*

*Гвоздика, милый цвет,
Тюльпан и тубероза
Узорчатым ковром
Блеснут пред томным взором?*

(Федьке.) Сколько цветов поэзии! А?

Федька. Нечего сказать, что много цветов-с.

Беневольский. Цветы поэзии! Кто вас не чувствует? (Федьке.) Не прерывай же меня. Где, бишь, я остановился? да... «перед томным взором...».

*Как чистых муз собором
Восторженный в эфир,
Я беспредельный мир
Слию с непостижимым?*

(Федьке.) Ты зеваешь, бесчувственный?

Федька. Виноват, сударь, у меня обычай такой: как мне зачнут сказки читать, так и задремлется, – еще бывало смолода, как наш дьячок, слово в слово такой же мастер, как и ваша милость...

Беневольский. Прочь со своими сравнениями, в пыли таящаяся душа! прочь, пока гнев не совсем овладел мною. (Федька отходит, садится на сундук и засыпает. Беневольский продолжает читать.)

*Дотоль, рука с рукой,
Мы по стезям незримым
Спешим, о друг! с тобой
К бессмертью, в бесконечность!
А там! – награда... вечность!*

И это я написал! это излилось из моего пера! – Федька!.. Он спит, жалкий человек! вместилище физических потребностей!.. И все люди почти таковы! с кем я ни встречался здесь в столице, ни один не чувствует этого стремленья, этого позыва души – туда! к чему-то высшему, неизвестному! – Но тем лучше: как велик между ими всеми тот один, кто, как я, вознесен ввысь из среды обыкновенности! – Рука фортуны отяготела надо мною, я проиграл мои деньги, но дары фантазии всегда при мне, они всё поправят. Вельможи, цари будут внимать строю моей лиры, и золото и почести рекою польются на певца. Но я ими не дорожу, я доволен одною славою, уделом великим.

Явление 11

Те же и Швейцар.

Швейцар. Скоро ли, сударь, опростаете квартиру?

Беневольский. Что такое?

Швейцар. Скоро ли вы изволите отселе выбраться!

Беневольский. Пожар? неужли пожар? Федька! мои бумаги! спаси мои бумаги! в них всё мое богатство.

Швейцар. Нет, сударь, бог милостив, еще ничто не горит.

Беневольский. Нет? что ж ты сказал?

Швейцар. Я спрашивал, скоро ли вы отселе съезжаете?

Беневольский. Разве тебе Александр Петрович велел?

Швейцар. Нет, он об вас ничего не приказывал; а уж как он изволил отправиться в деревню, а барыня съехала на дачу, так когда вы опростаете комнату? я бы запер.

Беневольский. Не может быть. Как это? давно ли? так скоро? будто Александр Петрович уехал?

Швейцар. Изволил уехать.

Беневольский. В деревню? далеко ли?

Швейцар. Вотчина его Прилиповка в Костромской губернии, верст отселе девятьсот с десятком, да в Рязанской село Потешное, верст будет побольше тысячи, да около Нижнего барынина деревня Березовка, деревня большая, тоже душ тысячи с полторы.

Беневольский. В которую же он теперь уехал?

Швейцар. Да бог весть, люди надвое говорили.

Беневольский. Неужли он ничего не приказывал перед отъездом?

Швейцар. Изволил крепко наказывать, чтоб штучные полы везде починить, где расклеились, да люстру из галдареи вынести...

Беневольский. Да обо мне что?

Швейцар. Об вас он ничего не приказывал.

Беневольский. Верно, ты не знаешь; кто еще в доме есть, кроме тебя?

Швейцар. Ни одного живого человека: барыня шестерых людей забрала с собою на дачу, а остальные кое-куда разбрелись.

Беневольский. Что ж мне делать?

Швейцар. Как станете перевозиться, дайте мне знать с вашим человеком: надо будет здесь убрать после вас.

Беневольский. Зачем же мне переезжать?

Швейцар. Барин крепко наказывал, чтоб здесь никому не оставаться, что-де комнаты все станут заново расписывать.

Беневольский. И мне велел переезжать?

Швейцар. Об вас он ничего не приказывал.
(Уходит.)

Явление 12

Беневольский, Федька.

Беневольский. Федька! Федька! беспросыпный! негодяй!.. вставай! проснись!

Федька (впросонках). Левей, Алёха...

Беневольский. Несносная тварь! вставай! вставай!

Федька (протягиваясь). Что, сударь? ась?

Беневольский. Ты спишь, мерзавец, и не говоришь мне, что все отсюда уехали и мы с тобою одни остались в опустелом доме!..

Федька. Вишь, сударь, я не раз принимался вам докладывать, да поди-ко вы с вашими виршами не давали слова вымолвить.

Беневольский. Говори, что здесь без меня было? что ты видел? Александр Петрович не приказывал ли тебе чего-нибудь?

Федька. Он второпях дал мне толчка, что в ушах зазвенело; только я от него добра и видел.

Беневольский. Но другие что? жена его?

Федька. Барыня и барышня велели вам кланяться.

Беневольский. Только?

Федька. Нет-с; еще что, бишь, они велели вам сказать?

Беневольский. Почему я знаю, мучитель? Не мори меня, договаривай.

Федька. Да, право, всё из головы вон вышло. – Что, бишь, они велели вам сказать?

Беневольский. Терпенья! дайте мне терпенья!

Федька. Да, что барышня-то, ваша невеста, – уж не ваша невеста, а выходит замуж за его милость, забыл, как зовут.

Беневольский. О судьба! ужасны твои потаенные громы! За что схватиться мне в этом кораблекрушении? – Ты не знаешь всех моих бедствий: у меня ни копейки нет денег.

Федька. Ах, создатель! ужли потеряли?

Беневольский. Проиграл.

Федька. В картёж! вот-те благодарствуй!

Беневольский. Без денег! без друзей!

Федька. А еще разумник! грамотник! вот-те разживусь да разбогатею. – «Что ты от меня получаешь жалованья? малость! будешь получать тысячу, слышишь? тысячу!» – Ан вышел сам без гроша: я видел, что тебе несдобровать.

Беневольский. Как ты смеешь говорить со мною во втором лице единственного числа?

Федька. Вишь, всё хорохорится: «я-де всех разумнее, мне здесь дадут денег с три пропасти!» – ан, лучше бы помнить пословицу: еду – не свищу, а наеду – не спущу. *(Треплет Беневольского по плечу, тот его отталкивает.)* Эка дворянска амбиць! без денег, а спесивится! Пойду, возьму свои пожитки да убе-русь, поищу себе барина потолковее. *(Уходит.)*

Явление 13

Беневольский, Прохоров.

Прохоров (читает записку). Евлампий Аристархович Беневольский, недавно приехавший в Санкт-Петербург, обучался в Казанском университете разным языкам и наукам, знает грамматику.

Беневольский. Это я. Что вам нужды до меня, вам, чуждым моей скорби?

Прохоров. Вы без места, как мне довелось слышать, находитесь?

Беневольский. Я всеми отвержен, душа моя подавлена под гнетом огорчений.

Прохоров (садится). Позвольте присесть. Я некоторое такое место имею, недавно упразднившееся, вам особенно свойственное.

Беневольский (в сторону). Он для меня имеет место! стало, слышал обо мне, я здесь известен. *(Громко.)* Что побудило вас подать мне руку помощи? кого я в вас вижу?

Прохоров. Мое прозвание Прохоров, говорил мне об вас его превосходительство Александр Петрович, у которого вы жительство имеете.

Беневольский. Ах, сударь! я об вас от него столько наслышался, — вы, кажется, близки его сердцу.

Прохоров. Я только с давешней поры имею честь быть включенным в число его знакомых.

Беневольский. Как, сударь! не прежде?

Прохоров. Действительно так. Мы встретились в милютинских лавках, в 9 номере. Его превосходительство кушать изволили фрукты, а я кое к чему приторговывался.

Беневольский. Он мне сказывал, что ваше имя пользуется большой известностью.

Прохоров. Справедливо так. Вы мое имя на заглавных листках многих книг помещенным видеть можете.

Беневольский (в сторону). Ему посвящают книги! *(Громко.)* Позвольте, сударь, и мне поднести вам мои опыты в прозе и стихах, досуги моей беспечной музыки; они, конечно, будут приняты публикою с большею благосклонностью, если украсятся вашим именем.

Прохоров. О! государь мой, сие для меня слишком много, я не более как честный содержатель типографии; но вы хорошо сделае-

те, если оные ваши труды нашему директору посвятите, он человек достопочтенный и на-
дворный советник.

Беневольский. Как! вы содержатель типо-
графии?

Прохоров. Истинно так. Не соизвольно ли
вам будет дать мне на образец ваше некое
рукописание? – Сие весьма необходимо.

Беневольский. К чему ж это? Если вы хоти-
те видеть мой почерк, то я уверяю вас, что он
самый плохой, – отрисовка моих идей обнару-
живается не в красивых литерах. Если же вы
хотите знать мой слог, то можете найти кучу
моих произведений во многих известных на-
ших журналах, в «Сыне Отечества», напри-
мер.

Прохоров. Сие периодическое издание из
лучших, нумера выходят всегда аккуратно,
буквы отменно четкие, бумага вообще хоро-
шая.

Беневольский. О! сударь, с какой точки зре-
ния вы смотрите на вещи!

Прохоров. Вы, вероятно, переводите?

Беневольский. И сочиняю.

Прохоров. Весьма похвально. Знаете ли вы

правописание?

Беневольский. Помилуйте, я, кажется, сказал вам, что многие мои сочинения помещены в журналах.

Прохоров. Бесспорно, так. Но я скажу вам, государь мой, что многие из наших, впрочем, весьма почтенных словесников, коих сочинениями журналы наполняются, удостаивают меня своими посещениями: из них большая часть не весьма тверды в правописании. Оно же, правописание, разумею я, главное есть для той должности, которую я предлагаю вашему благоуважению.

Беневольский. Какая ж это должность?

Прохоров. Должность сия в том состоит, дабы с неусыпным бдением за ошибками, встречаться могущими при книгопечатании, надсматривать.

Беневольский (в сторону). Скорее влачить за собою котомку нищеты, чем взять на себя эту прозаическую, неблагодарную должность.

Прохоров. Вы имеете ежегодно получать в определенные сроки четыреста пятьдесят рублей, и за прочтение печатаемых книг задельная плата с каждого листа по пяти копе-

ек вам без задержки производиться будет.

Беневольский (в сторону). Он мне душу раздирает.

Явление последнее

Те же и Мальчик.

Мальчик. Мне, сударь, пора домой идти.

Беневольский. Что тебе надобно?

Мальчик. Я за вами бутылку с вином давеча принес, этот офицер сказал, что вы заплатите, а меня хозяин наш мусье побьет, коли я промешкаю.

Беневольский. Ах, братец! у меня человек вышел, унес ключ от шкатулки. Милостивый государь! я согласен быть у вас корректором; между тем заплатите за меня небольшой этот долг.

Прохоров. С превеликим удовольствием, в зачет будущего вашего жалованья.

Беневольский. Мечты моей юности! мечты, сопровождавшие меня из Казани сюда! спутницы неизменные! куда вы исчезли, заманчивые?..

Конец комедии

Примечания.

Варвар эти нивы... (Вергилий, Эклога первая,
ст. 70—71). – *Ред.*

[^^^]

2

О времена! о нравы! – *Ред.*

[^^^]

3

Да здравствует Генрих Четвертый!

Да здравствует храбрый король! – *Ред.*

[^^^]

В вине – истина. – *Ред.*

[^^^]